

Тела и души

«Исповедь»

Драма

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Халилова (Тихомирова)

Марина Халилова (Тихомирова)

Тела и души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72260482

SelfPub; 2025

Аннотация

Это откровенная исповедь о случайной встрече, ставшей судьбоносной для двух незнакомцев, едущих в одном купе. Молодая женщина, юная фельдшер, возвращаясь к мужу-студенту, неожиданно становится слушательницей глубоко личной истории взрослого мужчины, чья жизнь полна утрат, боли и молчаливой тоски.

То, что начиналось как обычная дорожная история с ужином и чайной беседой, оборачивается духовным очищением и исповедью. Этот путь длиною в ночь становится путешествием не только сквозь пространство, но и сквозь глубины человеческой души.

Автор через тонкое наблюдение, сопереживание и умение слышать передаёт атмосферу доверия, случайности и непрогнозируемости человеческих историй. Это рассказ о боли, тайне, сострадании и близости, возникающей между людьми в нужный момент.

"Тела и души" – о том, как важно иногда просто быть рядом. И услышать.

Иллюстрации сгенерированы с помощью нейросети ChatGPT.

Марина Халилова (Тихомирова) Тела и души

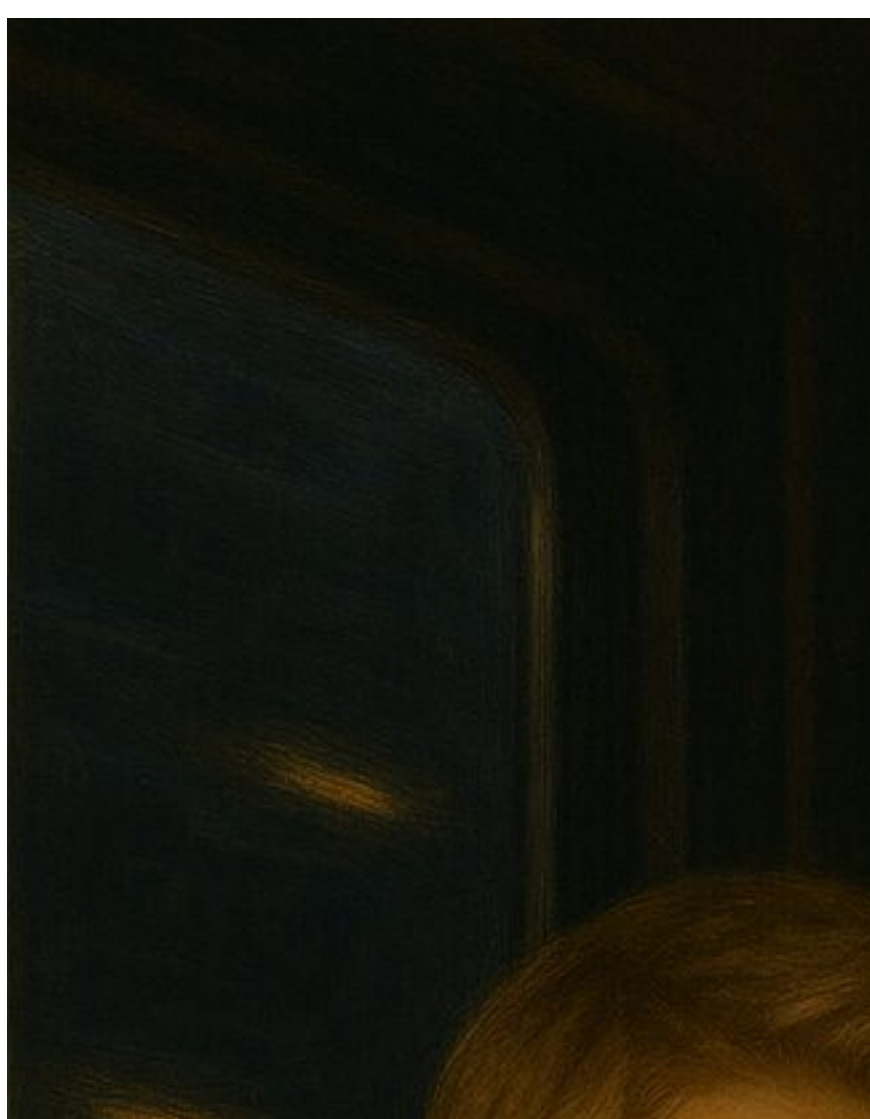
ПРЕДИСЛОВИЕ

История, о которой хочу рассказать, приключилась со мной в далекой юности. Не достав билета на самолет, я отправилась в Москву к мужу-студенту на время каких-то праздников, прихватив два дня за донорство и 4 праздничных дня для всей страны. Войдя в купе, увидела пассажира, устроившегося уже на своей верхней полке надо мной. Парень представился, был почти моим ровесником, забавно предупредил, что во сне храпит. Отказался вежливо от совместного ужина, уточнив, что едет от мамы и сыт по горло. Через 15 минут, как поезд тронулся, он уже тихо похрапывал. Я, жутко голодная после дежурства в клинике, прошла помыть руки в туалет и стала раскладывать съедобную провизию, стараясь тихо шелестеть пакетами, фольгой, приборами.

Пока я копошилась, поезд остановился, и в вагоне послышались шаги новых пассажиров. Дверь в купе распахнулась и вошел блондин лет 40 с немногим, поприветствовал меня шепотом, увидев на второй полке уже храпевшего парня.

Мужчина был не улыбочив, даже мне показалось грустным. Увидев мои раскуроченные кульки, коробки, бросил как-то холодно и безучастно, что тоже очень голоден, и ушёл мыть руки и овощи. Вернувшись, достал и своё пропитание, добавив к нему маленькую бутылку коньяка "Лезгинка" и две коньячные пластиковые стопки. От алкоголя я отказалась ввиду своего состояния ожидания малыша, и мы стали поглощать пищу, шёпотом переговариваясь, узнавая друг о друге какие-то незначимые подробности жизни. Он ушел купить чай, который я с удовольствием выпила с плиткой шоколада после такой вкусной совместной трапезы, похвалив мамины изыски в виде пирожков и котлет, а мой спутник продолжил попивать глоточками коньяк, немного хмелея уже после половины пузырька, и прикусывая кусочки шоколада тоже.

Не знаю, как, но я почувствовала невысказанность в разговоре этого взрослого мужчины. С первого же появления его в купе было заметно что

то гложет его внутри. Он вдруг спросил, есть ли у меня за-
кадычная подружка? На что я ответила, что я детдомовская
девочка и работаю с 15 лет, поступив на учёбу. И что мне
было поэтому не до подруг. Когда они мчались на дискотеку
или свидания, я плелась после занятий каждую ночь в боль-
ницу, работая там санитаркой, позже медсестрой.

И так все 4 курса. А потом -замужество. И полеты к мужу
в Москву в перерывах между дежурствами или на праздники
и в отпуск. Мужчина, выслушав меня внимательно, не пере-
бивая, вдруг сказал, что у него есть друг. Был...

И тут в его глазах я увидела слёзы. А на лице мимику та-
кой нечеловеческой тоски... И тут его "прорвало". Половину
ночи этот седеющий мужчина рассказывал мне тайну своей
жизни, которая видимо сейчас и вырвалась наружу, очищая
душу... Возможно Вам тоже будет кому-то интересна и ко-
му-то поучительна эта история. Я очень старалась передать
состояние человека и ее непредвиденную, возможно, ситуа-
цию в жизни, которая сейчас мучала его, а довериться было
некому. Не могу осуждать его за откровение... Только сожа-
леть...

I

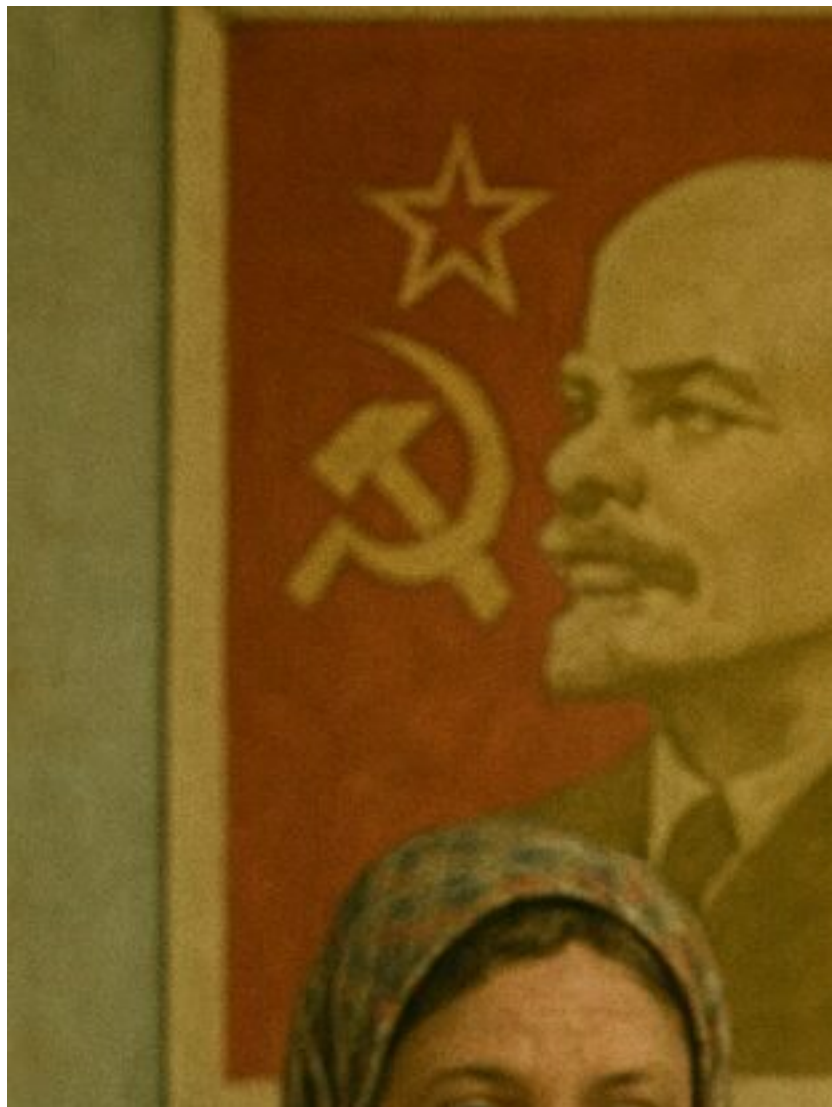
Марк и Олег дружили почти с "пеленок". Ходили в один
детсад, вместе пошли в одну школу и даже учителя посади-
ли их за одну парту... Олег был заводилой во всех ребячьих
потасовках в классе и во дворе. Жили они неподалеку, в за-
водском доме. Завода уже давно не было... Но бабушки и

дедушки в нем получили квартиры в советское время... В то время, когда организации обеспечивали своих сотрудников очередным жильем. Детям предоставлялись места в садах и школах без проблем и взяток, а родители работали удобным графиком, хоть и 6-дневкой.

Марк был полной противоположностью Олегу... Спокойный, сдержанный, интеллигентный, произнося каждое слово с ответственностью, недетской деликатностью и доходчиво объясняющий, что и как. И если кто-то пытался его перебить во время общения – Марк замолкал и не пытался доказывать, что "лошадь не-жираф", что очень бесило Олега... Он был горд дружбой с Марком, и где-то в душе очень хотел бы быть похожим на Марка. Но собственная неумность и внутренние распри с самим собой делали свое дело... Любому мальчишке со двора он мог въехать по "сопатке", когда начинал в споре пацанов слышать "слезы" в голосе друга. Любую девчонку мог задергать за косички, услышав оскорбительное слово "маменькин сынок" в сторону Марка. Марк иногда стеснялся такого напора защиты со стороны Олега. Но не принимать этого не мог, понимая где-то свою непохожесть повадок Олежки-воина и неравенство физической силы своей и его...

Медленными шагами, долгими годами они доучились до 4 класса. Успешно его закончили и ушли на каникулы. Родители увезли Олега в деревню. А Марка препроводили в частный детский лагерь на берегу Черного моря.

Надо сказать, что семьи двух закадычных школьных друзей отличались друг от друга всем. Родители Марка были довольно состоятельными людьми... Бабушка, и дедушка после окончания института пришли работать на завод и получили там квартиру, как я рассказывала, в заводском доме. Так что и родители Марка... А именно его мама Стелла уже была "богатой", капризной и знающей себе цену невестой с просторной родительской 3-комнатной квартиркой, оконченным институтом, разбившей сердца уже не одному студенту и соседу Толику в квартире напротив... Все соседи знали ее историю с Толяном... Кроме папы Марка... Инженера Сереги, приехавшему по направлению после института из другого города на этот же завод и женившийся на Стелле.

У Олега была другая история. Он родился от "любви" залетевшей Зои, комендантши общежития при заводе и слесаря Лешки, самца общежитского "женского контингента", которого и заловила Зойка. Смешливая, словоохотливая, невысокого росточка толстушка, с веселыми ямочками на щеках и всегда улыбающейся мордашкой. Зоя неторопливо следила за "походами" по общежитию Лехи. И однажды, пригласив его в свой кабинет комендантши, пригрозила ему закрытием дверей на "девичник". Ооой... Леха был тонким "психологом" и решил все перевести в степенное русло. На следующий день "жаних" уже стоял на пороге двери с табличкой "Комендант" с цветами, спрятанными за спиной. Зойка "расплавилась" от такого напора. Вечером они уже сидели на последнем ряду кинотеатра "Буревестник" и целовались, поедая мороженное. А через 3 недели они "залетели", вспомнив как Леха помогал проводить инвентаризацию Зойке прямо там на матрасах, закрыв дверь кабинета на ключ.

Внутри. Так было предопределено появление на свет Олега через 9 месяцев. Свадьбу гуляли всей общагой. Без фаты и белого платья. С округлившимся животом Зойки, внутри которого находился будущий сын Олег...

Прошло незаметно лето. Марк вернулся с моря, Олег от бабки из деревни. Родители были заняты предстоящей отправкой детей в школу. Бегали по рынкам и канцелярским магазинам, поочередно скупая шмотки, обувь и тетрадки с книжками. Дети ходили понуро следом за мамами, ноя

про еду, про "хочу пить", про "купи пирожок". Но все равно школьная суэта веселила всех. Настроение было предпраздничное. Предпервосентябрьское. После походов на школьные базары дети бежали с радостью во дворы и подворотни, уединяясь с друзьями поболтать про проведенное лето, посочинять про летний отдых. Приврать о своих новых друзьях и их тусовках в летние каникулы.

Олег, закатив рукава и загадочно подняв глаза к небу, смешно рассказывал, как бабушкин петух клюнул его в причинное место, когда он отправился в огород сорвать пучок укропа для супа с клёцками. Его любимого прелюбимого супа с клёцками!!! И все мальчишки хохотали до слез, представив бегущего петуха и убегающего от него Олежку, кричащего по пути: "Бабушкааааа".

Смешно передразнивая нового деревенского друга, который картавил. И у него это получалось так же смешно, как и про клюющего его петуха из бабушкиного курятника.

Все бы ничего, если бы Олег не заметил отсутствующего взгляда своего друга. Он видел, как Марк вместе со всеми смеялся, заливаясь хохотом. Как хлопал по плечу пацанят, катающихся по травке газона, на котором они сидели, слушая басни Олежки. Но глаза Марка были пусты. Олег, зная своего нерасторопного друга, старался не обращать внимания, считая, что возможно какие-то семейные дразги между Стеллой и Серёгой, родителями Марка, имели место быть. Каждый вечер на свежем воздухе, возвращение во двор но-

вых и новых друзей по школе и дому, – отвлекало Олега. Но какое-то неприятное предчувствие чего-то летало в воздухе.

Дома, уже засыпая, Олег услышал шепот своих родителей. Тема была настолько любопытна, что мальчишка прислушался, когда услышал имя Стелла. Мама рассказывала папе, что Серёгу снова отправляют в командировку в Москву, а "эта мадам Стелла снова будет открывать по ночам дверь соседу Тольке". Маленькому мозгу Олежки была непонятна эта тирада, но Стелла и Толян врезались в его крошечный мозг и застряли там. Зачем ночью? Зачем открывать соседу дверь? Зачем "при спящем сыне". Видимо отец и мать Олега, да и весь подъезд, а может и 5-этажный дом знал про двери Стеллы и Толяна. Все разрешилось само собой. Наутро, когда ребяташки позавтракали и выбежали провести с друзьями последние денёчки летних каникул, Марк не пришел на их лужайку. Олег заволновался уж не заболел ли друг. Вчера он кашлял, когда громко смеялся. Детские души.

Они такие наивные, чистые и искренние. Он просто ещё не знал, что у детей тоже может быть истерика. Что детское сердечко, задыхаясь от боли, может рваться на части, при этом от стыда не проронить слезинки. Дети могут рыдать от физической боли, но "кричать молча" от – душевной.

Олег понимал, что другу плохо, но как ему и чем помочь было не в его видении. Он не предполагал, насколько страдает его товарищ. Родители Олега часто между собою ссорились. При чем доводы их ссор часто лились из окон квартир-

ной кухни, где Зойка доказывала Лехе, как он неправ в чем-то, а тот отвечал ей подвыпившим басом: "Ниче то ты, Зойка, не понимаешь. А-судишь людей. Кто тебе давал на это право? А?", Зойка понимала, что выпившему Лехе напрасно что-то доказывать, разъясняя рассказанную ситуацию. Но бабья упертость – без границ. Имея задиристый неугомонный характер, Зойке хотелось быть в споре с мужем ведущим звеном.

Но уставая от спора, всегда отступала в сторону и замолкала. Спорить с пьяным – себе дороже.

Поэтому Олежке не приходило в голову как в семье, Марка может быть плохо ему. Всегда счастливые лица родителей, достаток в семье, тишина в открытых окнах – заведомо хороший показатель семейного спокойствия.

Олег отважился пойти к Марку и узнать, не болен ли тот. Вечером вместо похода во двор потусить с пацанами, он поплелся в сторону подъезда друга. Те жили на 3 этаже через подъезд от Олега. Их квартира находилась рядом с квартирой директора школы, Марины Сергеевны. Доброй, внимательной, старой, советской закалки, – учительницы. На лестничной площадке было тихо. Звонки в доме были отключены почти во всех квартирах, а двери, особенно в летнюю жару, чаще были открыты нараспашку. Все в доме знали друг друга. Старшее, среднее и малое поколение. Все были дружны, взаимопомощны и уважительны. Во дворе дома справлялись дни рождения, свадьбы и, как ни странно, поминки

по умершим. Это была жизнь и взаимовыручка долго живущих рядом друг с другом людей.

Олег только хотел постучаться в дверь квартиры Марка и уже занёс свой маленький кулачок, как вдруг услышал сквозь слезы голос плачущего друга и слова. Позже, спустя много лет их дружбы с Марком, он продолжал помнить их... Это было как наваждение. Как пощёчина по лицу...

Как лезвие по горлу...

Ты меня никогда не любила. И не полюбишь...

Олег так растерялся. Его рука зависла над дверью, так и не постучав, свесилась плетью, погладив ее. Он не знал, стучать ли ему или убежать тихо на цыпочках подальше от этой детской трагедии. Понимая, что отца Марка дома нет, что он уехал в командировку, а по булькающему резкому голосу он понимал, что эти слова были адресованы маме Марка, Стелле. Слезы навернулись на глаза Олега. Он не понимал, как справиться в этой ситуации ему самому, не убежав и не бросив в беде друга. То, что это беда, он понял, стоя за дверью... Не раздумывая, Олежка промокнул рукавом рубашки свои навернувшиеся слезы и постучал громко в дверь. Ему открыла сама Стелла. В красивом атласном халате, с прической и ухоженным лицом с тенью дневного мейкапа.

Ее красивые руки с ярким маникюром держали красиво в руках сигарету с мундштуком. Родители Марка часто путешествовали за рубеж, и семейка отличалась, конечно же, во всем своим неповторимым стилем в одежде, в разговоре, в умении вести диалог.

Машины менялись у их подъезда раз в три года. Дорогие,

яркие, непохожие на автомобиль папы Олега или дяди Коли, папиного друга.

Растерявшись, Олег спросил выйдет ли Марк гулять, на что получил приглашение жестом пройти в комнату товарища.

Шмыгнув в указанную комнату, он застыл на пороге. Марк лежал, повернувшись спиной, лицом в стену. Его маленькие плечи двигались с бешеной скоростью, и он беззвучно плакал.

Олежка тихо подошёл к другу, присел на край кровати, положил свою руку ему на плечо и произнес успокаивающе:

– Марик, ну ты чего? – Марк знал о приходе Олега, он слышал, как тот спрашивал у Стеллы выйдет ли он гулять. И вдруг от прикосновения друга и его незримой поддержки, Марк резко повернулся, сел в кровати, слезы его хлынули рекой, скатываясь по щекам на рубашку огромными каплями, и он произнес шепотом.

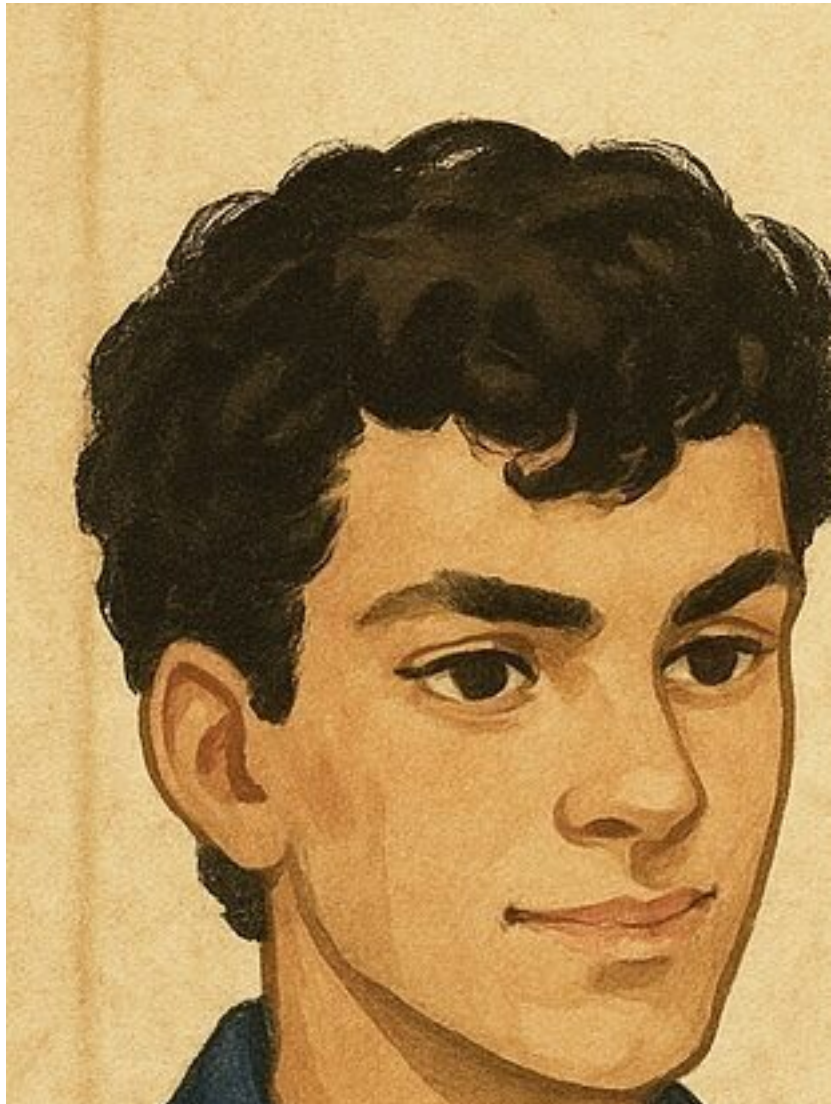
– Хоть ты то меня любишь, Олег? – и обняв Олега, зарылся лицом в его плечо, еще беззвучнее содрогаясь от плача.

Олег молча приобнял друга, поглаживая его по спине, бубня:

– Не плач... Ну, не плач. – Так и сидели они минут 10, каждый думая о своем самом большом эпизоде в жизни. Марк, когда узнал несколько дней назад, что он не ребенок Стеллы и Сереги. А Олег, что в этом году ему не видеть новой рубашки и штанов к походу в 5 класс из-за маленькой зарпла-

ты родителей. Отец и мать решили: «И так сойдёт, рукава не короткие и брюки ещё не выше щиколотки». У каждого из них уже тогда, в начальном подростковом возрасте были уже разные ценности существования, как человечков. И разные взгляды на жизнь. Успокоив друга, Олег предложил Марку пойти погулять на пустыре – лужайке, где собирались дворовые ребяташки. Вечер был августовски уже прохладным, завтрашний день сулил быть самым сложным по сборам в школу. Все новости о проведенном лете были замусолены до дыр в рассказах мальчишек. Поэтому все, вставая с зеленой еще травки, засобирались домой. Но... На горизонте вдруг появилась Снежка. Девочку по имени Снежана никто не звал во дворе. Она была маленькая, смешливая и милая, с кучерявыми локонами до пояса. Снежка, Снежок, Снежинка и даже Снеговик, так звали ее самые противные мальчишки во дворе, которые хотели обратить ее внимание на себя, но увы и ах.

Снежка не опускалась до роли Золушки и уже в ней про-скальзывали черты Принцессы, в будущем Королевы этих глупых юных мальчишеских сердец. Не были исключением и Олег с Марком. Снежана хоть и была старше их на 2 года и восьмиклассницей, одинаково замечала и выделяла из толпы этих двух мальчишек. Один тихоня, другой, наоборот, дебошир во всех потасовках пацаньих. Но. Объединяло их одно. Когда девочка подходила к толпе собирающихся мальчишек во дворе, эти двое замолкали.

Снежана подошла к парням, смешно сдвинула Марку на глаза его импортную кепку. Олегу она отвесила лёгкий подзатыльник и смешно, показав всем язык, спросила, как у них дела?

Все мальчишки наперегонки стали тараторить каждый свой небольшой рассказ о лете.

Подбежали девчонки и тоже приняли участие. Олег стоял вполоборота к Марку, смотрел на Снежку, но чувствовал на себе взгляд друга. Было какое-то ощущение стеснения и не начатого разговора. Олег был здесь, но мысли его бродили где-то там, в квартире Марка и слова, сказанные им матери, – сверлили мозг. Олег никак не мог понять, что было страшнее? Слезы друга или слова, услышанные им за закрытой квартирной дверью?

Поговорить сегодня не удастся точно, коль Снежка снова "гвоздь программы" среди них. Кто-то подбежал с семечками, кто-то пустил принесенные кем-то тремя яблоками по кругу.

Стало весело. Все болтали обо всем и ни о чем. Грусть от пережитого испарилась. Кто-то предложил поиграть в казака-разбойника. Все подхватили это предложение и уже считались у е фа, кто будет "искать"? Врассыпную ребятишки разбежались, кто куда прятаться, и тройка друзей в лице Олега, Марка и Снежки оказались за одним деревом, раскидистым и необъятным со свисающими с него длинными ветками, которые закрывали само дерево. Скорее всего Олег и Снежка, взявшись за руки, стремглав ринулись за дерево.

Марк, замешкавшись, рванул за ними.

Когда он был почти укрыт ветками дерева, обернулся, отыскивая друзей, он опешил. Они, едва спрятавшись за кроной дерева, стояли как вкопанные и – целовались. Марку хотелось в этот миг просто провалиться под землю. Утонуть на Титанике, умереть в бою за Берлин, выпрыгнуть из самолёта. Только не видеть это...

II

В девочку Снежанку он влюбился с первого ее выхода на "подиум" двора. Маленькая, грациозная, с кудряшками волос, которых ни у кого не было. Она была чем-то похожа на его маму, Стеллу. Та была для него кумиром во всем. И это ощущение не давало ему покоя. Девочка ровно отнеслась к его томным не по – детски взглядам, но не подала вида. И Марку было очень обидно уже от того, что на Олега, его закадычного друга, она смотрела совсем по-другому.

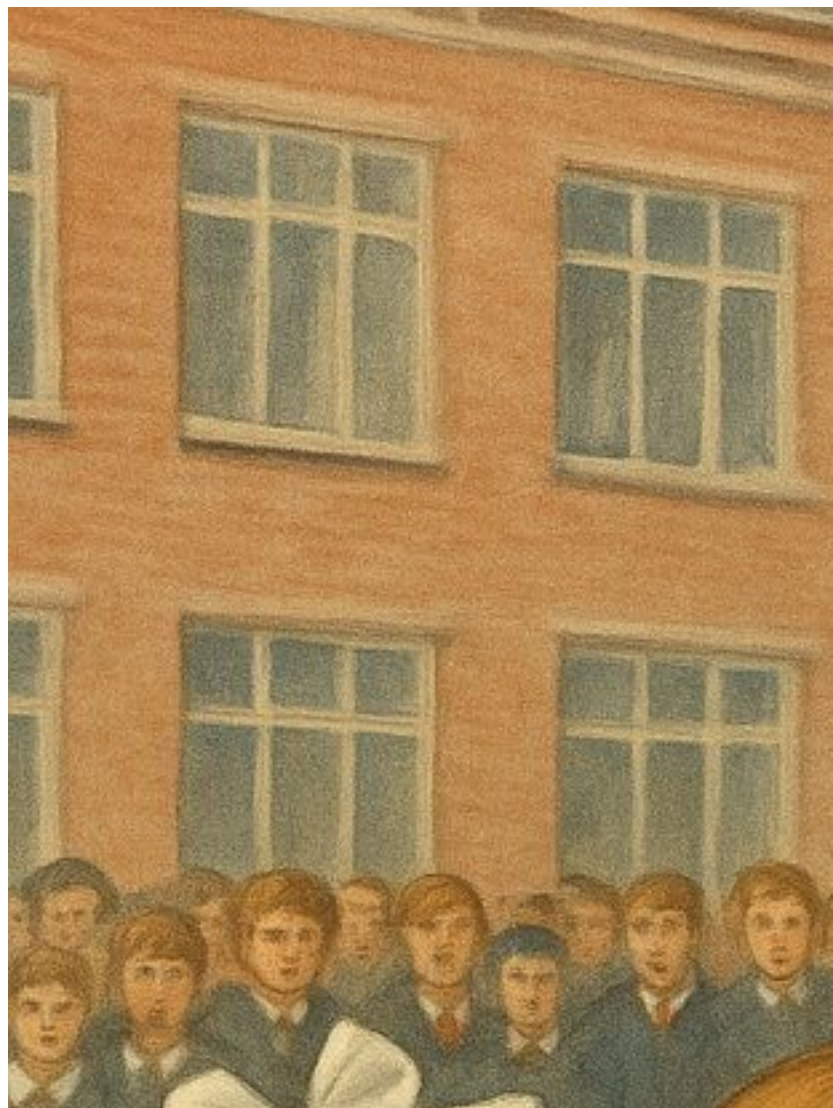
Олег и Снежана даже не заметили, что их застукал Марк. А он сделал вид, что на ботинке развязался шнурок и в попытках его завязывал, уставившись в землю, причем при этом чертыхнувшись громко, чтобы целующиеся его друзья услышали его присутствие. Отлетев друг от друга, парочка сделала вид, что тщательно прячутся за деревом. Настроение у Марка было вновь испорчено. Выйдя из-за укрытия, он побрел домой, ни с кем не попрощавшись. Набегавшись вволю, детвора разошлась. Олег проводил Снежану до подъезда и

пошел домой. Радостное чувство предстоящего ужина ныло голодом под "ложечкой", папа с мамой уже ждали его за столом. Вымыв руки и опустошив тарелку вкусных макарон с котлетой, запив съеденное молоком, Олежка, приняв душ и получив подзатыльник любя от мамы, отправился спать. Пытаясь вспомнить весь пролетевший со скоростью звука день, он так и не смог побороть сон и тихо в него вошёл, при этом на языке у него крутились два имени. Марк и Снежана.

Весь последний день все были ужасно заняты. Дети то и дело примеряли школьные формы.

Девочки выдумывали прически и мучились, завязывая банты, отвыкнув от этого занятия за лето. Мальчишки до блеска натирали кремом свою праздничную обувь. Мамы и папы бегали по магазинам, отыскивая букеты цветов для учителя. Стоили они подороже, зато не нужно было рано утром тащиться на цветочный рынок, оплачивая такси, чтобы успеть на школьную первосентябрьскую торжественную линейку. В половине девятого школьный двор пестрел красиво разодетыми детьми, важно расхаживающими учителями, с руками, полными букетов от благодарных родителей скорее, чем от их чад. Играла громкая музыка. Директор школы, одетая с иголочки, постукивала пальцем по микрофону, проверяя слышимость, и готовилась к произнесению торжественной речи в связи с началом учебного года. Марк и Олег пришли в школу, как и все, с букетами. Вручили их Лидии Алексеевне, их новому классному руководителю 5"Б"

и встали рядом с одноклассниками. Олег кого-то искал глазами, не суетливо переводя взгляд с одного ученика 8"А" класса на другого. Марк знал, кого он ищет глазами, но делал вид, что занят болтовней с мальчишками их класса.

Не увидеть Принцессу школы было невозможно. Снежана появилась на школьном дворе и направилась к месту, где стоял ее 8"А", пересекая весь двор посередине. Красиво и ладно облегающая ее фигурку школьная форма настолько выделяла ее уже сформировавшиеся формы девушки, что даже самый тупой школяр- младшекласник мог ляпнуть в ее сторону "ого, какие сиськи!"

Внимание 11-классников, мальчишек и девчонок было приковано к этой красивой, выделяющейся среди многих школьниц улыбчивой восьмиклашке, сумевшей за один год подружиться и с мелкими, где она была вожатой, и со старшеклассниками, знающими ее по соревнованиям по баскетболу за честь школы, где Снежка ловко обводила мячом противника и ловко забрасывала его в корзину, несмотря на свой невысокий росток. Поэтому, пересекая школьный двор, она улыбалась и махала ладошкой многим, в том числе не были исключением и Марк с Олегом, как самые закадычные ее дружбаны.

Началась скучная, но шумная линейка с призывами директора и выступающих учителей "учиться, учиться и ещё раз учиться", после чего все прошли в классы на пятиминутные приветствия с классным руководителем и дружно, с удовольствием покинули школу с ее наступившим 1 сентября. Школьный сезон был открыт. Ребятня решила забежать домой, переодеться и двинуть ноги в парк, где можно было поесть мороженное, запивая лимонадом.

Покататься на качелях. Да и вообще, чтоб не торчать весь долгий день дома. Встретились все во дворе, сели в маршрутку и покатали в парк.

Зрелище было не для слабонервных. Школьников было видимо невидимо. Решили пойти в кинотеатр на какой-то боевик. Все тараторили об этом новом фильме. Марк молчал, думая о чем-то своем. Он не сводил глаз с Олега и его руки, держащей руку Снежки. В его глазах была какая-то недетская тоска. Он отвечал на вопросы невпопад, стараясь видимо сосредоточить внимание свое на чем-то, что мешало ему веселиться, шутить и смеяться, как другие. Олег пытался растормошить друга, Снежана тоже пыталась все время шутить. Ей вообще не были интересны эти мальчишки, если бы не заводила Олег, который был выше нее почти на голову и выглядел далеко не пятиклассником. И в нем ощущалось плечо, которое он всегда подставит и защитит в любой ситуации. С 1 класса из-за гиперактивности родители решили отдать его в спортивную школу, на вольную борьбу, и у него там все так сложилось, что об Олеге заговорили, как о подающем надежду на хорошие результаты спортсмене.

Возможно, их со Снежаной и сблизил занятия спортом, которыми они занимались в после урочное время. Болели друг за друга на соревнованиях и домой возвращались тоже вместе. А, может быть, это были эпизоды зарождения первой школьной любви. Первых взрослых подростковых отношений. Они и сами пока ещё не понимали ничего. Но тяну-

лись к друг другу, старались увидаться и поболтать на перемене или столкнуться нечаянно в школьной столовой. Олегу и Снежане казалось, что между ними огромная тайна. А педагоги были иного мнения. За развитием событий следили все, кроме 1 по 4 класс и только потому, что они учились в другом здании.

Купив по шоколадке и пачке семечек, дети ввалились в кинотеатр. Свет погас и все увлеклись просмотром фильма, при этом не забывая жевать купленные лакомства. Не смотрел фильм только Марк. Его глаза были по-прежнему на взывшихся руках Олега и Снежаны. Что творилось в его голове? Какие мысли там витали? Всем было не до него. Увлеченно перешептываясь, дети досмотрели фильм, выбежали гурьбой на улицу и помчались на маршрутку, чтобы быстрее добраться до дома и приготовить свои портфели и их содержимое соответственно расписанию уроков. 1 сентября закончилось благополучно. Ураааа!!! Завтра второй день, после которого школьная жизнь продлится до ноябрьских каникул. Ровно.

Размеренно и регулярно.

Утро началось весело. Соскучившиеся за лето дети громко верещали в коридорах школы так, что с первого было слышно этажа на второй, и обратно, звонкие крики самых хулиганистых и задиристых школяров. Мальчишки постарше, пробегая мимо гуляющих по коридору девочек, дергали их за бантики. Девчули, которые посмелее, не отставали от

них и отвешивали пацанам оплеухи. Прозвенел звонок, и все нехотя отправились неторопливо и лениво в свои классы, на ходу договариваясь о встрече на перемене или в школьной столовке. У нашей троицы был первым уроком математика. Строгая не улыбочивая Татьяна Ивановна уже стояла у учительского стола и строго встречала взглядом каждого вошедшего после звонка ученика. Позже она обязательно при случае напомнит о том, что весь класс должен стоять уже у своих парт и приветствовать учителя. Любимое выражение ее было: "В класс последним должен входить преподаватель". То ли она недолюбливала слово "учитель", то ли высокомерно так звала себя.

Педагог. Выпускники может ее и понимали лучше, готовясь вступить скоро во взрослую студенческую жизнь. А малышне было ровным счетом наплевать на эти термины. Всех учителей всегда делили на любимых и не очень.

Соответственно и клички школьные раздавались теплые и любящие или резкие и меткие. Татьяна Ивановна была "куб" из-за излишней полноты, но скорее всего больше из-за строгости и бескомпромиссности с учениками, не знающим или не выучившим задание по ее предмету.

Пообедав, Олег побежал к Марку. Дверь была приоткрыта в коридор и Олег, не постучав в нее, прошмыгнул в комнату друга. Марк стоял у распахнутого окна с поникшими плечами, глядя вниз. Он был хоть и худым, но немаломеркой. Они были почти вровень с Олегом, поэтому выглядели старше ре-

бят своего класса. Каким-то особым чутьем Олежка почувствовал неординарность ситуации. Отсутствие в школе сегодня, слова "Ты меня не любишь. И никогда не любила", запахнутое настежь окно. И Марк. Стоящий сейчас спиной к Олегу и не услышавший его прихода. Сердечко Олега сжалось от чего-то непонятного, но горького и чего-то болезненного, происходящего в душе его друга Марика. Как можно тише он прошептал:

– Марк, я здесь. Я вошел. «Там дверь была открыта», — говорил он это необычно мягко и с теплом в голосе.

Марк отшатнулся от запахнутого окна, его худые плечи затряслись в беззвучном плаче и, стоя в прежней позе, сквозь слезы, сказал:

– Представляешь? Она изменяет папе... – и разразился таким горьким ребячьим плачем.

Олежка на цыпочках подошел к Марку, развернул его к себе лицом, обнял за плечи и разревелся вместе с ним. Он ничего не понимал в проблемах взрослых, только мог догадываться, что в семье Марка что-то не так, как у других, но что?

Маленького детского умишка подростка еще не хватало, чтобы копаться в грязи взрослых. Но он отчетливо понимал, что его другу очень плохо и очень больно. И старался показать всё видом и доказать Марку, что у него есть он. Олег. Готовый в любой момент прийти на помощь не только, махая кулаками, но и запахнув свою маленькую и отзывчивую

душу.

Наревевшись вволю, они молчали. Олег из соображений деликатности. Марк, возможно, от нежелания рассказать Олегу подробности сегодняшней ночи, когда, проснувшись, он услышал за стеной стоны матери, скрип кровати и голос соседа Толяна, пьяно прохрипевший:

– Все. Я уже. А ты? – шипение Стеллы, – Тише, услышит. – как это все должно было вписаться в маленькой детской голове Марка, любящего своих родителей и недавно, как пощечину получивший себе в лицо пьяный плевков Стеллы:

– Ты нам с отцом неродной. Мы тебя взяли из роддома.

Все это было произнесено ею на его слова о Толяне, который нагло и регулярно ночевал у них в квартире, когда папа Марка уезжал в командировки. Мальчик не мог знать, что связь Стеллы длилась с Толяном, заядлым холостяком, всю вечность. В 16 лет они стали близки, но как муж или отец Толян никогда бы не был достойным. Самец на диване, он таскался с ночевками по одиноким или замужним бабам, справляя там свою секс нужду, а заодно служа им скорой помощью в таком деликатном деле.

Поэтому уж кого, но только не его, Стелла перебрала в копилку своих списков мачо, вышла замуж за отца Марка. Перспективного инженера, домоседа, непьющего, некурящего. Но время от времени, как и другие неудовлетворенные барышни, с угасающим гормональным фоном и бьющим "мо-

чой" в голову климаксом, пользовалась его утехами в кровати супружеской, не особо заморачиваясь о морали перед сыном. Надо быть окончательной душой, чтобы не понимать, что сын слышит возню сексуальную за стеной спальни родителей своей мамы и соседа Тольки.

Всего этого не знал Олег. Ему было очень жаль Марка, но чем он мог ему помочь? Они были всего лишь дети и не понимали многое в отношениях взрослых. У Олега в семье все было просто и радужно. Когда отец иногда позволял себе появляться в получку или аванс домой "под мухой", мама Зоя так орала на него, что закрывали окна все соседи. Зойка была той комендантшей из их молодости, хотя сто лет не работала, а занималась воспитанием сына. Ну, если это можно было назвать воспитанием.

Словоохотливость Зойки и всезнание последних новостей и сплетен городка мало оставляло времени на Олежку. Она нужна была всем и всегда. Кто-то женился – Зойку звали на готовку и уборку. Кто-то умирал – Зойку звали на омывание и поминки. Она везде и всеми умело и опытно руководила. Прямо ходячий премьер-министр.

Поэтому из-за отсутствия мамки дома, подросток был чаще всего предоставлен себе или улице.

Отец, придя с работы, устало валился на диван с пультом в руках от телика. Имел право.

Кормилец. Поэтому по мужской части разговоров у мальчишки тоже не было с отцом. Его прогулки на улицу никто

не контролировал в семье, главное сыт и одет. А если заводили разговор о школе и успеваемости Олега, отец тупо бубнил под нос:

– Я тоже неуч. Ниче. Руками вот этими зарабатываю деньги, хоть институтов и не кончал. Ты, смотри там. Не позорь, если че отца – на этом обычно и заканчивалось отцовское воспитание сына.

Поэтому сейчас, растерявшись от увиденного и пережитого у распахнутого окна вместе с товарищем, он не знал, чем и как утешить Марка. В семье Олежки никогда не говорили об измене. Ни шепотом ни – громко. И если бы такая тема и возникла, Зойка просто задушила бы отца.

Поэтому в голове рой мыслей мешал сосредоточиться на чем-то, что могло помочь другу, знавшему о постоянных изменах Стеллы отцу Марка. Они сидели на полу, обнявшись как девчонки, и вытирали друг другу слезы. Марк тихо повторял Олегу:

– Хорошо, что ты у меня есть – а Олег гладил Марка по спине, плечам и голове, успокаивая его. Приговаривал, что все будет хорошо.

Так они просидели, обнявшись как две закадычные подружки долгое время. Не замечая, как оно летит, не обращая внимание на крики друзей за окном:

– Маарк, ты выйдешь?

Друзья не знали, что сейчас, в этой комнате, после печальных событий деликатной взрослой жизни близких им людей,

в душах этих двух в будущем мужчин, зарождались какие-то непонятные, неосознанные и необъяснимые чувства. Олег записал на клочке бумаги сегодняшнее задание по урокам и, успокоившись, видя повеселевшее лицо друга, слинял домой.

Проходя мимо подъезда Снежаны, он по привычке посмотрел в ее окно. Увидев ее, показал большой палец вверх, тем самым дав понять, что с Марком все в порядке, и пошел домой. Настроение на сегодня было испорчено. Желание погулять и поболтать с ребятами исчезло. Домоооой.

Ужинать. И спать. Завтра снова учебный день. «Как жаль, что воскресенье в жизни бывает только раз в неделю», – подумал Олежка, входя в сон.

III

Незаметно подошли выходные дни, неделя так лихо промелькнула. Уроков почти не задавали, большую часть дня после уроков дети проводили во дворе. Резвились, зная, что скоро придет конец веселью, и наступит серьезная первая четверть занятий. Троица наших героев почти не расставалась. После школы разбегались по домам пообедать, сделать уроки и бежать на улицу продолжить свой после урочный отдых.

Неподалеку протекала речушка и в воскресенье предстояло всем встретиться в походе на рыбный промысел. Но не всегда удается исполнить задуманное. В субботу после уроков

детвора болела на соревнованиях по баскетболу за команду Снежаны. Поэтому вернулись домой все уставшие, голодные и измотанные – сразу разошлись по домам. Завтра нужно в 7 встретиться во дворе, накопать на пустыре червей и спуститься к реке. Марк не пришел ни на соревнования поболеть за Снежку, ни зашел к Олегу, чтобы договориться по поводу рыбалки наутро.

На следующий день, в ранний час Олег проснулся от громких криков во дворе. Это даже были не крики, а женский визг. Такого он никогда и нигде не слышал. Ни в магазинных очередях за едой, ни возле пивных, где часто ссорились подвыпившие женщины с такими же как они партнерами-обидчиками по алкоголю, ни тем более на рынке. Визжала Стелла, мама Марка. Разобрать что-то было в ее криках невозможно. Они сопровождалась такой нестандартной лексикой, что детям это слушать категорически было нельзя. Но – детское любопытство, да еще при слове "нельзя", – манит любого подростка. Не стал исключением и Олег.

Перегнувшись через подоконник, он заметил головы почти в каждом окне, наблюдающие за ситуацией во дворе. Олег даже ахнул, когда увидел папу Марка, который грубо тащил за волосы Стеллу, упирающуюся домашними тапками в землю, бьющую его по руке и пытающуюся вырваться из лапищ мужа и визгливо при этом кричащую отборным, далеко не интеллигентным грязным-русским матом. За ними, рыдая, бежал Марк в ночной еще пижаме и умолял па-

пу отпустить Стеллу. Присутствие ребенка и визг матери на публику дал свои результаты. Отец Марка пришел в себя, со злостью оттолкнул жену, взял руку сына и со словами:

– Пойдем домой, сынок – направился с Марком к своему подъезду. Стелла осталась сидеть на лавочке возле детской песочницы. В ночном элегантном черном пеньюаре. Плачущая, притихшая и мерзкая. Глядя на ее красивое белье, даже глупый подросток Олежка догадался, что там произошло. По всей вероятности, муж вернулся из московской командировки "сюрпризом" и своими глазами увидел себе замену в кровати жены. То же самое понял каждый, кто находился во дворе и в любопытных окнах.

Олег мог только догадываться, как горько, стыдно и больно сейчас Марку и его отцу. Как противна сейчас всем Стелла с ее похотливыми привычками. Ни для кого не было секретом, что все ее похождения юности и бурного студенчества всегда были на виду всех жильцов дома. И покойным уже сейчас родителям Стеллы часто было стыдно за их дочь. Услышав снова разговоры во дворе среди зависшей тишины после скандала, Олег выглянул в окно и увидел прошедшего через двор Марка с портфелем, держащего за руку своего отца, который нёс чемодан.

Весь день был отведен обсуждению утреннего события. Деликатная тема обсуждалась негромко и даже шепотом во избежания подслушивания детьми. Гулять идти во двор было лень.

Настроение испорчено непонятной ситуацией в семье лучшего друга. Вечер оказался бурным. Пришла Зойка и с порога зашипела лежащему на диване с пультом папе Олега:

– Ты слышал? А? Тыыы слышааал? – папа был как всегда глух и нем. Все его воскресенье прошло на диване, поэтому для него это была новость, но не бомба. Ни для кого не были секретом шашни Стеллы и Толяна. Но весь дом населяли порядочные трудяги и их жены.

Которым было просто жаль отца Марка, которого так бесовестно обманывала собственная жена. И во имя спокойствия в семье все друзья и даже недруги – по-рыбьи молчали. Новое, что Олег услышал краем любопытного уха, что Марк не их сын, и что оказывается об этом знали все, кроме самого усыновленного и теперь такого несчастного Марка.

Утром дети встретились во дворе и гурьбой мотанули на рыбалку. Пока шли по дороге, бурно и по-детски обсуждали тему ухода из дома Марка и его папы. Кто-то из мальчишек заикнулся о том, что мама Марка гуляющая, но Олег так посмотрел на этого подростка, что тому стало неудобно за сказанное. Черви были выкопаны, дети побежали вниз к реке наперегонки, чтобы занять хорошее место для клева. Раскрутили удочки и уже подцепили на крючки червяков, плюнув на них как-то по-взрослому, чтобы клев был успешным.

Олег и Снежана спускались к реке, переговариваясь. Им не хотелось говорить на тему мамы Марка. Все и так мусолили произошедшее. Было мерзко и некомфортно уже то, что

это случилось в семье их друга. Нацепив червячков на крючки, ребятня визжала от радости, если кому-то удавалось вытянуть рыбку и бросить ее в общее ведро с водой. Прошло чуть больше и обернувшись на возглас: "Ого, поймал!!!", - пацаны увидели спускающегося к ним Марка. Его лицо улыбалось давно забытой теплой и мягкой улыбкой. Олег и Снежана, да и другие ребята подбежали к нему, стали по-братски хлопать Марка по плечу, расспрашивать, как он и где. Мальчик спокойно рассказал, что они с папой поселились в 2-х местной комнате заводской общаги. И что там есть столовая, где они с папой будут обедать, а вечером готовить вместе ужин.

Друзья давно не видели такого счастливого лица на лице Марка. Он их заверил, что завтра они снова будут в школе все вместе.

Тем временем, шли школьные дни своим чередом. Установилось какое-то равновесие в жизни детей. Толян перебрался в квартиру Стеллы и теперь там пролеживал место на диване. Он и раньше не очень любил работать или заморачиваться насчет финансов, обедая у одной крали, а ужиная у другой. Теперь же себя считал победителем. Стеллка наконец-то принадлежала ему, снизойдя до его персоны после ухода мужа и сына в заводское общежитие. Он поговаривал о разводе. А она? Она только теперь поняла, кем был для нее Серега. Какое место в ее жизни они с Марком занимали. Все валилось из ее рук. Приходя с работы, она видела своего из-

бранника юности, которому после школьного дискача отда- лась этому серому невзрачному животному прямо там же, в школе, заперевшись в одном из классов на 2 этаже. Мерзкое ощущение гадливости возвращалось каждый раз, когда она об этом вспоминала. Как он ее уговорил пойти "посидеть" в классе, отдохнуть от громкой музыки. Как стал лапать ее руками, проникая ко всем запретным зонам для мальчиков и мужчин.

Как противно и с силой стянул с нее трусы, закрыв рот ладонью, чтоб никто не услышал ее мольбы о помощи. Жестко, больно, низко он овладел ею, потом очнувшись видимо испугался, встал с пола, где он ее насильно принудил к близости и вышел из класса, обронив на ходу:

– Трусы не забудь. – такой униженной Стелла никогда больше себя не чувствовала ни с кем из мужчин, которых было в ее жизни немало. Но противно вспоминая все это, – в разные эпизоды своей жизни всегда возвращалась к этой скотине Толяну, жажда повторения собственного унижения. А что Толян? Ему нравилось это беспардонное владение красивым и податливым телом Стеллы. Нравилась его страсть к нему. А ощущение мести ей и Сереге за то, что не он "хозяин" ее похоти, – развязывало ему каждый раз руки, когда они со Стеллой встречались на лестничной площадке, и она сообщала, что Сереги не будет неделю дома в связи с командировкой.

Стелла мечтала теперь о возвращение мужа и сына. В ее

голове прокручивались множественные варианты того, как попытаться вернуть Серегу. Она уже скучала по его сильным, нежным и крепким объятиям.

Как она могла так бездумно поступать по отношению к мужу. Как ей может нравиться это чудище, которое даже не вставало с дивана, когда она еле открывала дверь, входя с полными пакетами еды для этого "верблюда"? Как она в пьяном угаре из-за него открыла огромную тайну их с Серегой, плюнув в лицо сыну, что он неродной и взят из роддома?

И все из-за этого ублюдка, с которым когда-то случился первый секс на полу школьного класса, она наговорила столько гадостей сыну, которого безумно и по-своему любила, вырастив его с месячного возраста, долгое время не беременея и придя к решению с Серегой, что это единственное, чего не хватало для полного счастья в их семье... Ребенка. После того злосчастного вечера на дискотеке Стелла вошла в положение и вместе с мамой на дому у акушерки сделали аборт. Впоследствии было много эпизодов, когда она могла снова оступиться в беспорядочных связях с мужчинами. Но беременность больше не наступала. Сереге она придумывала истории из детства типа "ноги промочила", ангиной переболела с 40- градусной температурой. Серега был инженер, а не гинеколог. И полностью доверял жене. И в один из вечеров предложил ей стать матерью. Понимая, что для нее это недоступно после различных тайных лечений у врачей, она согласилась. Супруги встали на очередь по усыновлению, и

почти через год Серега торжественно привез жену из, якобы, роддома. Она уволилась с работы, на улицу выходила редко и с мужем, прогуливаясь с «беременным животиком».

Эта тайна была придумана для их двора и будущего психологического благополучия сына. Как она могла сама разрушить эту семейную идиллию? Как? Неужели этот тип и похоть к нему-заслонили ей глаза пеленой? Как она могла столько лет увлекаться алкоголем в отсутствие мужа? Серега даже не подозревал о том, что она настолько низко и мерзко поступала с ним во время его отсутствия.

Что даже сын знал о ее прелюбодеяниях. Стелла настолько была мразью в своих утехах по ночам с Толяном, не заморачиваясь над тем, что их с Серегой сын, уже не маленький ребенок, а все понимающий страдающий человек от стонов по ночам и криков двух ненормальных нелюдей с охватившей их страстью и ненасытностью. Все чаще и чаще она стала замечать, что болит поясница. Она сваливала этот недуг на почки. Но все откладывала поход к врачу на потом. А сейчас, когда в ее жизни произошел весь этот кошмар, ей и вовсе было не до похода в поликлинику.

Серега с Марком жили новой непривычной жизнью. Походив по магазинам, они прикупили несколько предметов кухонной утвари. Кастрюли, сковородки, ложки, вилки, ножи, полотенца – все засияло на их кухоньке и столе. Они радовались от сброшенного с их плеч груза расставания со Стеллой. Много проводили времени вместе, посещая парк,

кинотеатр, музей Боевой Славы. Отец Марка был мужчиной с большой буквы и хотел дать сыну все то, что недодал за эти 11 лет. То работа, то какие-то приятные моменты в их жизни с женой. А Марк оказывался всегда где-то в стороне. Как-будто родители, так и не стали ему роднее приемных.

Сергея понимал, что и он виновен в этом. Путешествия, высокий жизненный уровень, красивые дорогие машины. Все это большей части было брошено к ногам Стеллы, нежели Марку. Теперь срочно нужно было исправлять то, что они вместе с женой недодали сыну. А именно: внимания, участия в его жизни. А главное и основное – любви.

Школьные дни так стремительно летели, что дети и не заметили, как наступили осенние каникулы. У Олега не было никаких перспектив, если бы не

папа Марка. Однажды вечером он зашел к родителям Олега и объявил, что с Марком они на каникулах едут в Санкт-Петербург и берут, если разрешат родители, с собой Олега, причем полностью оплачивая проезд в оба конца и проживание. Все это было подарком Олегу и его родителям, потому что Марк на время командировки папы должен три дня пожить у Олега в семье. Зойка очень обрадовалась, что ее шалопаю будет дарована такая интересная поездка в Северную Столицу. Сама Зоя и Серега никогда никуда не ездили отдыхать ввиду нехватки финансов. Отцу Олега было все равно.

Его родители дальше базы отдыха завода за городом тоже

нигде, как и их сын Серега, – не были. Поэтому дал согласие свое и на проживание Марка в их семье и на поездку в Питер. Главное, Зойка для этого не вымогала у него денег и не взрывала мозг разговорами о его мизерной зарплате. Вечером Марк переключался в квартиру Олега.

Папа его уехал вечерним поездом в Министерство, в Москву. Поужинав, дети побрели спать в комнату Олега. Зоя дала им еще одну подушку и одеялко. Ребята забрались в кровать, обсуждая сегодняшний день в школе, смешные истории на переменах. Олегу так хотелось поделиться с Марком, рассказав ему свою самую большую тайну. Дружба со Снежаной набирала какие-то стремительные обороты, превращаясь в что-то, что было еще непонятно самому Олегу. Снежана тоже тянулась к парню, чувствуя свою власть над разумом Олега. Она пугалась своих ночных фантазий. Иногда он снился ей в непозволительных для девочки в 14 лет историях. Иногда, проснувшись ночью от очередного деликатного сна, она покрывалась ознобом, и трусики ее становились влажными.

Девочке стыдно было поговорить с мамой о своих тревогах, о снах, волнующих так ее. Мама-доктор могла не так понять, казалось Снежане. Поэтому табу на откровенную беседу с мамой витало в воздухе всегда. А мама в свою очередь, наверное, еще не осознавала, что дочь ее выросла, стала девушкой и этот разговор ей очень полезен. Так и жили эти двое каждый со своими переживаниями в их возрасте. С

гормональными «войнами», бьющими в голову. С ночными фантазиями и реальной стыдливостью детей подросткового возраста.

Марк ворочался в постели с одного бока на другой то спиной, то лицом к Олегу. Из-под прищуренных глаз он смотрел на друга, которому явно тоже не спалось. Марк хорошо видел в свете Луны лицо Олега. Оно было настолько красивым, мужественным и дерзким, чему Марк всегда завидовал. Его измученное вечными страданиями и переживаниями последних дней лицо отличалось от лица Олега. Уже тень печали на нем легла. И даже любой незнакомый взгляд мог предположить проблемное существование парня в этом бренном мире. Олег, напротив, всегда улыбался. От него струились лучики света и всепрощения, и жизнь его лилась веселыми звуками музыки какого-нибудь незavidного уличного музыканта. Марк продолжал рассматривать Олега, когда тот открыв глаза, уставился на Марка беззвучным вопросом:

– Что? – Марк смутился и ляпнул, что первое пришло в мозг. Что-то на подобие ему страшно, и он не может никак уснуть. Олежка притянул к себе друга, обнял его крепко, пожелал спокойной ночи и тут же заснул. Марк лежал, не шевелясь.

Он не мог сказать что-нибудь Олегу. Его охватило ощущение желания... Да-да. Именно так оно и было. Впервые с ним произошло то, что называют термином "поллюции", на-

верное, в классе втором. Шумная возня за стеной, дикие стоны матери, пьяный диалог Толяна, его пыхтение и громкий смачный мат во время удовольствия в кровати Стеллы. Ее блукание подшофе в неглиже по коридору и кухне, со спущенными бретелями лифчика под кружевным пеньюаром...

Прогибание в наклоне к мусорному ведру во время приготовления поспешного завтрака для Марка после очередной бурной ночи матери с соседом Толькой. Там было видно все, кроме трусиков. Могло показаться, что Стелла этого или не замечала, или делала нарочно, вовлекая маленького школьника во что-то запретное... И известное лишь ее затуманенной похотью голове. Иногда зайдя в ванну, она звала туда Марка с просьбой принести ей из шкафа забытое полотенце. И когда мальчуган входил в ванную комнату, Стелла уже стояла на резиновом коврикe и протягивала к нему руки за принесенным им полотенцем. Причем начинала промокать себя с волос, лица, медленно опуская полотенце ниже так, что маленький Марк мог, даже не любопытствуя, увидеть притягательные формы матери. Роскошную грудь с темными сосками... Волнующий треугольник курчавых темных волос и слегка разведенные ноги присевшей на край ванны Стеллы. В такие моменты мальчику хотелось выскочить из ванной комнаты, ему становилось стыдно от увиденного. Но муки его на этом не заканчивались.

Обезумевшая с похмелья мать тащила за руку ребенка в свою спальню, прося помочь ей одеться. Например, достать

из шкафа ее свежее белье, помочь застегнуть ей бюстгальтер или молнию на платье. Марк ненавидел эту процедуру с одеванием, но не мог перечить маме. Отца не было рядом, а страх за пьяное наказание ею или ее Толяном было страшнее. Он был еще маленьким, много непонимающим ребенком с вечным для себя вопросом: «Зачем?», и растлевающей его матью во время отсутствия папы.

Марку мерзко было наутро. Слыша вопли этих двоих любовников за стеной, он был как натянутая на луке тетива. Ему хотелось одновременно, чтобы это быстрее закончилось. Или продолжалось. Звуки интимных возгласов учащали его дыхание, дрожь в тщедушном еще теле не давала покоя. Маленькое глупое сердце готово было вырваться из груди. Оргазм накрыл его. Было противно и приятно. Он ненавидел распутную мать, но уже с интересом входил в ее спальню, в одинокие вечера, когда она просила принести попить воду или запить таблетку от вечной головной боли. Разрушающее действие алкоголя давало о себе знать. Стелла по вечерам становилась агрессивной. Они молча ужинали.

Она уходила в свою спальню, Марк приносил ей таблетку. Выпив ее, она притягивала его к себе, спрашивая бессвязно: – Как дальше жить? – целовала его в лоб, нос, губы... В эти моменты он ее люто ненавидел, где-то внутри осознавая, что это неправильно, что она себя ведет развязно и нелепо. Но тихо сносил эти причуды матери и с остервенением ожидал возвращения папы. С его приездом ночь становилась

еще противнее и громче. И теперь папа шептал ей нежно:

– Стелла, тише, Марк проснется. – но эту ненасытную не останавливало ничто. Она даже пыталась шутить по поводу того, что их сын будущий мужчина, и что она тоже в детстве подслушивала ночные "полежалки" своих родителей. Ей было наплевать, что в своем хоть и усыновленном ребенке, она разрушает своими оргиями сначала с отцом Марка, потом с Толяном, потом снова с мужем, душу Марка, формируя в нем стимул к похоти и ненависть ко всему, что зовется "женщина". А заодно и вживляя в него комплексы, с которыми придется жить.

Марк не заметил, как уснул. Всю ночь ему снились какие-то сны. Ему было то холодно, то жарко. Олег тихо посапывал рядом. Марк завидовал сну друга. Ему очень нравились родители Олега. Простые, открытые, гостеприимные. Особенно мама друга. Она хоть и была болтушкой, но источала такое тепло, такой свет. В отличии от Стеллы. Вечно недовольной, надменной и небескорыстной в выборе своих подруг или друзей семьи. Утро началось со вкусных, пахнущих ванилью сырников и горячего какао с молоком. Позавтракав, ребята побежали в школу. День прошел незаметно. Сделав уроки и пообедав, дети собрались во дворе, погоняли мяч, обсудили школьные события и разошлись по домам. Умывшись и поужинав, друзья запрыгнули в кровать, решив на ночь почитать чего-нибудь про войну. Вдруг ни с того ни с сего Олег спросил у Марка, нравится ли ему кто-то из де-

вочек класса или из других классов? Марк молчал.

Тишина повисла в воздухе. И он выдал из себя:

– Ненавижу! – Олегу показалось, что он ослышался, но заглянув в глаза Марку, – понял все. Марк произнес это так жёстко, что у Олега исчезли все аргументы, которые он хотел привести в мизерное оправдание поступка Стеллы. Чтобы как-то перевести тему в другое русло, Олег хотел притвориться спящим. Но вдруг Марк спросил зло:

– Тебе нравится Снежанка? – это имя было озвучено с такой ненавистью и злостью, что Олег опешил. Он всегда переживал, что Марк обижается на него из-за выбора Снежаной Олега. Друг не мог не знать об их дружбе, хотя они об этом никогда не говорили. За внезапной резкостью вдруг последовал вопрос Марка:

– А как же я? – и столько было в этом вопросе признания друга в преданности мужской дружбе. В страхе потерять Олега и свободное время, которое они проводили вместе. В разлуке с другом из-за его дружбы с девушкой. В непонимании вообще, ЧТО с ним происходит... Все это легло на ребячьи плечи таким неподъемным грузом. Придавило такой скалой непонимания. Олежа обнял друга, сказав, что Снежанка всего лишь его и Марка друг. Так и сказал:

– Разве я могу тебя променять на нее? – при этом глубоко внутри думая, что может. Ой как может... Променять...

Три школьных дня пролетели. Серега вернулся из московской командировки, и Марк снова переселился в общежитие, где теперь они жили с Серёгой. Все это время Стелла ни разу не видела сына. У нее даже не хватало смелости зайти к нему в школу, чтобы хотя бы увидеться.

Попытаться объяснить сложившуюся ситуацию после ухода Марка с отцом из дома. А что она могла объяснить 5-клашке? Как могла уменьшить свою вину за содеянное перед сыном, который знал давно о ее нечистоплотности в отношениях с Серёгой? Стелла перестала выпивать, старалась теперь задержаться в отделе на работе, постоять дольше в магазинной очереди, лишь бы вернуться домой позже, съесть наспех приготовленный себе ужин и лечь спать. Толяна она вышвырнула вон после очередного его наглого пролеживания весь день на диване. Все больше ей хотелось устроиться поудобнее после работы на кровать, свернуться калачиком и беззвучно выть по тому счастливому времени, когда они были семьей.

Стелла все больше и больше замечала, что с ней что-то не так. Болела поясница, иногда без таблеток она не могла уснуть. К врачу идти не было сил и желания. На работе все знали о случившемся в ее семье, шептались за ее спиной, перемывали "кости" ситуации, в которой оказались Стелла и Серега. Но никто даже не выразил ей простого человеческого сочувствия.

Во всем сослуживцы винили конечно же ее. Осуждая ее

несносный характер, любовь к запретному "плоду" и многое-многое другое, что людям в ней не нравилось. Высокомерие, неумение быть в коллективе наравне, довольно скандальное общение с руководством. Есть женщины, которые думают, что излишняя красота позволяет им думать, что они имеют право вести себя Королевами или Секретаршами, которым многое позволено. Стеллу именно по этой причине иногда " заносило на поворотах", но были те, кто ронял ее с неба на пол, ставя на место дельными замечаниями. Что ей этого хватало надолго пересмотреть свое отношение к людям в коллективе. Боли в животе усиливались по ночам, мешая уснуть. Таблетки

обезболивающие уже мало помогали. Состоялся поход к врачу, который ее "убил". Врач гинеколог сообщила о подозрении на опухоль, назначила диагностику и сдачу анализов. Жить не хотелось. Слабость все с каждым днём нарастала. Когда Стеллу обследовали, было уже поздно. Она таяла на глазах, все реже показывалась на людях.

Оперировать ее было поздно, облучать или проводить химиотерапию бесполезно... Стелла уже не ходила на работу, ее больничный лист продлялся, ей назначали уже наркотические препараты, которые колола медсестра из поликлиники. Папу Марка трижды за это время посылали в Москву по работе, сын уже автоматом переселялся на несколько дней в семью Олега, чему там все радовались. И веселее Олежке, что Марк не один дома. Потом наступили осенние каникулы,

на которых, как и обещал Серёга, свозил Марка и Олега на 4 дня в Питер.

Вернувшись из путешествия, родители Олега сообщили ему о печальной весте. Не стало больше Стеллы. Жила бурно, ушла-тихо...

К их возвращению ее уже похоронили. Марк то ли был ещё мал, то ли смерть Стеллы отняла у него испуг вернуться в прежнюю жизнь отца с матерью. Как-то отец сообщил Марку, что мама хочет, чтобы они вернулись домой и все стало, как прежде. Но Марк настолько твердо сказал "нет", что Серёга не стал рисковать продолжить разговор. Он понимал, что боль Марка не пройдет так быстро. Что не забудется так легко то ощущение предательства пусть не родной, но мамы. Он ведь не только не видел в ней мать, но и пороки, в которые она его втягивала, разрушая в нем маленькую мальчишескую душу, не готовую так рано ко входу в тайны взрослой жизни.

НИКОГДА он ей это не простит. Понимая это, Серёга старался, как мог, все время отвлечь сына от горького осадка Марка от неудачных его взаимоотношений с матерью. Они посетили кладбище втроём. Олег счёл быть рядом с другом в этот момент и спросил разрешения у Сереги.

Они купили цветы, возложили на могилу Стеллы, помолчали и пошли прочь. То, что было частью когда-то их семейного счастья, – теперь лежало под надгробной плитой, жалко и одиноко. Аминь.

Маленькое сердечко подростка Марка разрывалось от внутренней душевной боли. С папой ему было комфортно и уютно после всех эпизодов материнского растления и унижения его, как ребенка. Иногда он просыпался среди ночи весь в испуге. Подскакивал в постели, дрожа в истерике, в беззвучном плаче и воспоминаниях о Стелле. Его детский разум не знал ещё, что не каждая мама может стать мамой, а не рожавшая и вовсе. Марк мысленно возвращался к тем моментам, когда она, вдребезги пьяная, несла какой-то бред про себя, рассказывая какие-то непристойные истории, причем в таких мерзких подробностях, что иногда Марку казалось, что Стелла выжила из ума и уже разговаривает сама с собой. Сейчас, после ее смерти, он даже не знал, радоваться этому или нет. Память трудно обмануть, а ещё сложнее вычеркнуть плохое, оставив хорошее. Мальчик понимал, что жить с этим грузом ему всю жизнь.

А как хотелось все забыть, исправить, уничтожить все то, что возвращало его в то покалеченное Стеллой детство.

Прошла вторая четверть. На горизонте было приближение Новогоднего Бала, в котором пятиклашки принимали участие первый раз, как старшеклассники в "большой" школе, как называли эту после перевода из начальной.

Четверть пролетела незаметно, холода наступили рано, поэтому все общение детей переместилось в стены школы на переменах или после уроков в группе продлённого дня или спортивных соревнованиях. В классе дети общались реже.

Олег проводил время в болтовне со Снежной на перемене в коридоре. Марк сидел всегда насупившись, делая вид, что не замечает их бесед. Когда он что-нибудь спрашивал у Олега по урокам, тот чаще всего не слышал или бегло отвечал, крича из коридора, не поворачиваясь к другу. Ком сжигающей ненависти к подруге Олега рос изо дня в день.

Все чаще Марк пытался проскользнуть мимо Стеллы незаметно в класс, чтобы не поприветствовать девочку. Во время болтовни ее и Олега, он бродил по классу между парт одноклассников, шутил с девочками, общался с мальчишками, или молча сидел на парте с невидящим взглядом, пустым и отрешенным. Всем было невдомёк, насколько этот мальчик ревнует своего товарища к этой красивой восьмикласснице, проходящей почти каждую перемену к двери их класса и нагло зовущий Олега, спевавшиеся и так выбежать в коридор. Внутри Марка бушевали самые настоящие "войны". Он готов был уничтожить это сокровище с красивыми зелёными глазами, лишь бы Олег замечал его присутствие здесь же рядом. Его общение с Марком теперь было ровным, повзрослевшим и редкими.

В школе за партой, по дороге домой, если у Олега и Снежаны не было занятий в спортивных секциях, которые не посещал Марк. Ему нравилась игра в шахматы, шашки. Не раз он становился победителем в этих умных играх. Спорт его не увлекал никак по причине частых ангин и простуды. Родители не привили ему любовь к спорту или подвижным иг-

рам. Поэтому эти двое его раздражали каким-то фанатизмом. Олег обожал борьбу. Снежана баскетбол. Марку было там скучно. В его голове всегда грызли мозг ходы фигур, и шахматная доска была тоже настольным атрибутом его мозга. Друзья постепенно отдалялись друг от друга. Марк очень переживал по этому поводу.

Олег был увлечен девочкой Снежаной, и ему было не до волнений друга. 31 декабря закрутило всех в предпраздничной атмосфере подготовки к Балу. Девочки хвастались, кто какой костюм придумал надеть на новогодний маскарад. Классная дама раздала каждому, кто участвовал в маленьком спектакле роли. Все, кроме Марка, были воодушевлены предстоящим праздником и долгими зимними каникулами. Одному ему было грустно. Папа сообщил, что они едут к бабушке, папиной маме, в деревню на неделю. Как хотелось бы Марку, чтобы Олег поехал с ними. Но это невозможно, и он об этом тоже знал.

Уроки были короткими. Закончились незаметно, и все разбежались по домам, чтобы переодеться в красивую одежду, захватить с собой приготовленные новогодние костюмы и карнавальные маски. Придя в школу и раздеваясь в гардеробе, Марк увидел рядом висящие пальто Снежаны и Олега. Настроение улетучилось, жизнь показалась такой тоскливой, никчемной.

Неужели Олег не замечает, как Марк хочет быть всегда рядом с ним, болтать с ним обо всем и ни о чем? Дове-

рять ему какие-то мальчишеские тайны, говорить, насколько Олег ему дорог. Как он может этого не чувствовать? Как он, после стольких лет дружбы, так непозволительно легко увеличивает пропасть между ними. И все из-за какой-то девчонки, год назад пришедшую в их жизнь, заслонив собою Олега от Марка.

Войдя в актовЫй зал, Марк опешил от вида огромной красивой ёлки, украшенной гирляндами огней, разноцветными шарами и различными елочными игрушками. Он увидел рядом стоящих Олега и Снежану в окружении других ребят, по приветствовал их взмахом руки и встал у окна.

Олег ответил, махнув ему тоже рукой и продолжил болтать с подошедшими ребятами из их класса. Ноги не несли Марка к толпе ребят, но он все же, нацепив маску улыбки на лицо подошёл к ребятам и смешно всех поздравил с Наступающим годом девчачьим реверансом.

Мальчишки расхохотались непринужденно, а Снежана ляпнула глупость:

– Марик, ты у нас стал девочкой? – если бы не дружба подростка и девочки, Снежана схлопотала бы от любого мальчишки за такие слова. Но она была подругой Олега и ему показалось, что ничего страшного не прозвучало в её шутке. А ноги Марка подкашивались от обиды, от злости, от ощущения потери закадычного друга детства. И как ему показалось.

– предательства. Первого и потому самого обидного. Та-

ким несчастным Марк себя не чувствовал с тех пор, когда Толян заявился впервые в их квартиру и остался ночевать в спальне Стеллы. Снова память толкала носом в его душевную боль. Марку хотелось провалиться под землю. Но он повернулся и отошёл в другой конец зала, чтобы утихомирить свой гнев и вдохнуть побольше воздуха в лёгкие. Он всегда боялся ощущения нехватки кислорода и боялся перестать дышать, когда волновался.

Так с ним было когда-то в детстве, когда летом в запертой машине его забыла Стелла, делая шопинг в торговом центре, где ей лень было с собой таскать маленького Марка. Прохожие увидели стучащего ребёнка кулаками в окно автомобиля, вызвали полицию и, найдя горе-мамашу, его вызволили оттуда. С тех пор такие приступы страха задохнуться с Марком бывали и не раз.

Новогодний спектакль в школе прошёл на ура, и все радовались, что справились с игрой маленьких ролей в нём. Каждый забавно считал, что это благодаря ему и его занятости в спектакле, – все прошло так замечательно. Дети позвали Деда Мороза и Снегурку, бал-маскарад начался. Девчонки, дурачась, танцевали друг с другом. Мальчишки, стесняясь, толпились у стен зала. Ёлка сверкала разноцветными огоньками, напоминая, что уже очень скоро наступит 1 января и долгожданные каникулы. Марк стоял у стены, ищущий глазами Олега. Их со Снежаной нигде не было. Он мог и не предполагать что-то. Но было понятно, что они где-то

вдвоем, подальше от праздничной толпы школьников, уединились в каком-нибудь классе и мирно там беседуют о чем-то своем.

Однако, в этой беседе уже не было места Марку, как раньше, когда в их жизни не было девочки с красивыми зелёными глазами. Сегодня ночным рейсом они с папой уезжали к бабушке. Серёга решил на какое-то время перевезти маму жить к ним, так как его командировки участились и уже неудобно было навязывать сына родителям Олега.

Да и бабушка после смерти отца Сереги была одинока. Марк был ее любимым и единственным внуком, поэтому быстро согласилась до лета на переезд к сыну кормить их с Марком вкусняшками, которые внук ел только у Олега в семье, где все это умела и готовила Зоя. Стелла никогда ничего сногшибательного не выдумывала в приготовлении блюд. Ее обеды не особо отличались от столовых, поэтому Марк на каникулах у бабушки поедал все. Папа ждал с чемоданным настроением. Мальчик быстро переоделся, они сели в вызванное такси и умчались на вокзал. Празднование Наступающего года закончилось скучно, банально и грустно.

V

Каникулы промелькнули так незаметно, что вернувшись домой с бабушкой и папой, Марк не летел стремглав, как это было прежде после новогодних долгих каникул. Мальчик очень тосковал по другу. Придумывал уйму пакостей, которыми хотел разрушить союз Олега и Снежаны. Как он хотел

прибежать к квартирной его двери, громко постучать и спросить у Зои, дома ли тот? Как ему хотелось обнять Олежку, потискать в объятиях, ляпнуть про его "100 кг", как шутил Марк, дразня Олега прибавлением у того веса, услышать в ответ товарища про

«каланчу» или «дядю Степу», но везде глазам открывалась картина присутствия Снежаны. И внимание Олега, прикованное к ней. Когда Марк думал об этом, его испепеляла ненависть, казалось, друг поселился внутри нее, а та, зная и чувствуя над Олегом власть, пользовалась его чувствами и будто мстила двоим одновременно.

Одному за внимание, другому – за безразличие. Ситуация «не играй девочка с огнем» была. Олегу бы что-то предпринять в этой непонятной атмосфере между ними тремя. Но он купался в первых своих взрослых ощущениях, не замечая никого вокруг. Девочка Снежана проникла к нему под кожу, топя его в первом чувстве, что зовётся "любовь". А Олег не умел ещё "плавать" а Марк не смел ему не только не позволить утонуть, но и сам утопить готов был ее ради только одной мысли. Олег... Принадлежал... Марку...

Снова началась новая четверть. Оба мальчика учились ровно и хорошо. Несмотря на мозговитость Марка и бесшабашный характер Олега, они не были ни отличниками, ни троечниками. Олежка часто забегал к Марку в общагу по вечерам, если его голове не была понятна какая-нибудь теорема по геометрии или фантазий для написания несложного

сочинения, заданного на дом "русичкой". Это событие было настоящим праздником для Марка.

Возвращалось ощущение, что у них по-прежнему неразлучная мальчишечья дружба. Что никто не стоял между ними. Хотя Марк догадывался, отчего его товарищ так часто смотрит на стрелки часов на стене комнаты, на торопливое выполнение задания и отсутствие душевной пацаньей болтовни о том о сем, как прежде.

Пытаясь всмотреться в глаза Олега, парнишка хотел знать, на сколько тот отдалился от него и их дружки. Но Олег вел себя непринужденно. Не прятал от друга своих синих глаз. Его белокурые волосы задиристо ниспадали на лоб, делая его еще красивее. Редкое сочетание у мальчишек синих глаз и блонда волос, было неотразимым.

Будущее Олега в отношении девушек было не секретом. Мало кто устоит перед таким красивым мальчиком, в будущем мужчиной. Перед ним будут открываться все чакры женских сердец, если он сам этого захочет. Болтая и делая уроки, они сидели настолько близко, что Марк слышал стук Олежкиного сердца. Ощущал аромат отцовского одеколona. Олег никогда раньше им не пользовался. Все его старания были намеренно для внимания Снежаны. Марк сжигал себя и свою душу, только представив, как эти двое шли из школы, держась за руки.

Как зайдя в подъезд, наверное, целовались молниеносно, чтоб их никто не увидел и не застукал за таким взрос-

лым "эпизодом". Мальчика бросало в жар, когда он думал об этом. Чтооооо не хватало Олегу в их с Марком дружбе? Ведь они были неразлучны многие годы. Их даже в шутку во дворе называли "не разлей вода". Если Марк выходил во двор раньше, все слышали его крик под окнами Олега. Если Олег, то он уже истошно на весь двор орал: "Мааааариииик!!!".

Теперь об этом Марку можно было лишь помечтать. Его страданиям по Другу не было конца...

Весна в жизнь школьников ворвалась, как вихрь. Долгая зима наконец-то осталась позади. 23 февраля уже забыто. 8 Марта на носу и это главный аргумент девочек ходить с важными лицами и с догадками, кто из мальчиков и кому из них подарит долгожданный подарочек. В классе было правило дарить подарки тем девочкам, которые сидели рядом за партой. Но были и исключения. Марк и Олег сидели с 1 класса вместе, поэтому дарили взаимный подарок сестренкам-близняшкам Тане и Тоне, сидящим тоже вдвоем на соседней парте. Положив подарки на их парты, Марк вернулся на место, а Олег, взяв что-то в рюкзаке, выбежал из класса.

Друг понимал, что Олег побежал в класс Снежаны, чтобы успеть ее поздравить и вернуться в класс до звонка. Тот вернулся со свертком, засунул его небрежно откуда достал и сел на стул рядом, произнеся:

– Снежана не пришла. – и столько горечи Марк услышал в расстроенном голосе Олега, что он не смог оставаться в стороне, когда его друг был так взволнован. Он притянул его

к себе, обняв за плечи и сказал:

– Я же здесь. – он видел, как у Олега навернулись слезы, как он заморгал глазами, как покраснело его, готовое расплакаться, лицо, и услышал:

– Ну, и пусть!

Марку пришла не очень чисто плотная мысль, дающая надежду на возвращение дружбы между ним и Олегом. Всего ничего-то не случилось, но Марк почувствовал мааленькую трещинку раздора уже между товарищем и его девушкой.

Стоило только парню найти ту нотку и грустную мелодию их зародившемуся чувству, которое может угаснуть стараниями Марка. Он незаметно под партой взял руку Олега в свою, сжал ее легонько, всем видом показывая, что он – здесь.

Он – рядом, готовый прийти на помощь в любое время. Внутри себя он ликовал о маленьком "возвращении" Олега в их прежнее дружеское равновесие. План мщения девочке уже интуитивно был заложен в его мозгу. Он сам еще не представлял, как и чем станет им портить жизнь. Но что станет, он был в этом уверен.

После уроков, дабы оттянуть время расставания с Олегом, Марк пригласил нескольких ребят пойти в кафешку, недалеко от их с папой общежития.

Он понимал, что времени на поздравление Снежаны дома у друга не будет и скакал от счастья, прыгая смешно перед ребятами и смешая этим их. Они заказали пирожные, лимонад. Все это оплатил, конечно же, виновник приглашения в

кафе, Марк, у которого всегда водились карманные деньги. Не удивительно. Его папа был ведущим инженером на производстве и получал приличную зарплату. Балую сына излишествами и немалыми суммами, Серега как бы замаливал свои грехи и грехи покойной Стеллы за то малое внимание сыну, которое он не получал в детстве, хотя очень в нем нуждался от обоих.

Снежаны не было неделю в школе. Все время ее отсутствия Марк считал себя самым счастливым человечком. Они вновь ходили вместе в школу, встречаясь на повороте улицы возле кафе.

Болтали без умолку о всех новостях в классе и дворе. В выходные группа ребят собралась пойти в маленький лесок, захватив с собой еду, воду, сладости. Весна уже набирала обороты. Было тепло, солнечно. Все уже ходили в легкой одежде. Девчонки воображали в болоньевых плащиках, мальчишки напялили ветровки и стильные дудочки, а не зимние штаны с начесом. Середина марта уже не была страшна запоздавшим снегом. Весна, видимо, зиму победила, прогнав ее до следующего года. Марк напрашивался под любым предлогом в гости к Олегу, лишь бы отодвинуть дальше момент встречи его и Снежаны. Она уже вернулась в школу после простуды, но больше не искала встреч или столкновений в коридорах с Олегом.

Марк был бесконечно рад, весел и остроумен. Его друг тоже не делал трагедию из их пропасти со Снежаной, был

спокоен, вел себя непринужденно и независимо. При встрече с девочкой он бросал ей "привет" и удалялся в свой класс. Только один Марк хорошо знал друга и понимал, что творится в его душе. Казалось, Марку были на руку недопонимания между ребятами и расставания.

Но, с другой стороны, он видел грусть в синих глазах парня, и желая помочь ему хоть чем то, наоборот, злорадствовал, что все идет как идет. Теперь они подолгу проводили время.

Возвращались из школы, держась за руки, что приводило Марка в восторг. Он снова считал своего друга самым лучшим в мире и очень гордился своей победой над Снежаной. Хоть маленькой, но победой. Выходной они гурьбой гуляли по лесу. Девочки собирали подснежники и уже зацветающие кое-где ландыши. Мальчишки втихаря пытались побаловаться стянутыми у родителей сигаретками из расчета одна на восьмерых. При этом брали клятвы с девочек, что они никому-никому об этом не расскажут. День прошел быстро, нужно было возвращаться домой, хотя совсем не хотелось. Дети попрощались, обнявшись по-мужски, хлопая рукой по плечу.

Марк обнял Олега и незаметно чмокнул его в щеку. Олег не удивился. "Телячьи нежности" Марка уже давно его не удивляли. Ему даже нравилась такая близость с ним. Это выделяло их дружбу, как бы доказывая остальным, что она с детства и на века. Скоро весенние каникулы, и ребятня бре-

дила ими. Все устали от зимы, морозов и долгих темных вечеров. Ураааа!!!

Весне – дорогу. А там и лето замаячит. Все повзрослеют ровно на год и разъедутся по морям или в деревни пить молоко, дышать свежим воздухом.

Марк возвратился домой в хорошем настроении. Бабушка уже ждала внука со вкусным ужином, папа, как всегда, возился с какими-то чертежами у себя в комнате, которая служила ему спальней и кабинетом. Бабушка вселилась в комнату внука, чему тот был очень рад. С нею они шептались по ночам по любому поводу. Она расспрашивала о нем, о его друзьях, увлечениях. Однажды даже хитро поинтересовалась, нравится ли Марку какая девочка из школы или двора. Баба Зина явно больше была Штирлицем в семье этих двух мужчин. С таким же пристрастием она допрашивала и сына, суя нос даже в его личную жизнь.

А в ночной болтовне она даже пыталась внука, хотел ли он новую маму? На что было табу, так это на воспоминания о Стелле. Бабушка понимала, что это больно вспоминать и сыну, и внуку. Тем более сын ее предупредил о молчании на эту тему, чтобы не волновать Марка по этому поводу. Они оба медленно забывали все, связанное с ней. Утром внук, наскоро позавтракав, уже мчался в школу, чтобы не мучать Олега ожиданием на повороте у кафе. Тот стоял, радуясь теплому солнечному дню, горлопаня Марку быстрее шевелиться, чтоб не

опоздать на уроки. Быстро обнявшись, они схватились за руки и что есть мочи побежали по тротуару. Перед самым порогом школы, Олег замешкался; споткнулся и лихо растянулся на асфальте, ударившись коленом. Нужно было видеть несчастные глаза Марка, в которых застыл страх и боль за падение друга. Он помог ему встать, похромать в класс, усадить его на стул, закатить брючину на пострадавшем колене и, увидев приличную ссадину, кровоточащую сукровицей, поцеловал ее. Олегу было очень больно, но в то же время и стыдно за приятный дружеский жест Марка. Тот уже тащил из медпункта медсестру тетю Валу с ее "косметичкой" первой помощи. Обработав рану и заклеив ее пластырем, она произнесла: "Будет жить", исчезла из класса, и урок начался.

Коленка ныла, повязка с пластырем тянула ранку. Но теплая рука Марка уютно лежала на коленке Олега, согревая и успокаивая боль. В эти минуты Олег думал о том, как он чуть не предал их с Марком настоящую мужскую дружбу. И из-за кого? Из-за девчонки, которая теперь проходила мимо него, как мимо пустого места? Которой было наплевать на его чувства к ней?

Апрель ворвался в жизнь детей птичьим пением, ярким солнышком, долгим днём и каникулами. Никто никуда не уезжал, все ждали конца четвертой четверти и длиннющих летних каникул. Все дни детвора проводила в дворовых играх. Мальчики в возне с мячом, девочки с прыгалками или ракетками. Каникулы настолько быстро улетучились, что ни-

кто их и не заметил. Олег часто бывал в гостях у Марка.

Там всегда пахло вкусными пирогами бабы Зины или бисквитным тортиком с повидлом. Зойка готовила очень вкусно, но на торты денег не хватало, и она заменяла Олегу пироженки на печенье. На кухне же у друга баба Зина была Богиней. У нее в кастрюлях было, как в столовой. Первое, второе и третье блюдо. К компоту подавались всякие кексики с изюмом или сладкие пироги с орехами и медом. Было ощущение, что баба Зина приехала закормить Марка и его папу "на убой".

Но Олежке нравилось, что это все перепадало и ему. Отец товарища уехал на пару дней в Москву, и Олег был приглашен к ним с ночёвкой. Огромный диван стоял в комнате Сереги, и бабушка постелила мальчишкам спать на нем, погасила свет и вышла мыть посуду в кухню. Немного погремев, она прошла во вторую комнату, поповорачивалась в постели, охая и ахая. Баба Зина страдала заболеванием суставов и все время по ночам стонала. А утром говорила, что ее «барометр», как всегда, не обманул. Налетал откуда не возьмись ветер и начинался ливень, который не был ожидаем, когда светило яркое солнце, и на небе не было ни одной тучки.

Наступила в квартире тишина. Кое-где в коридоре раздавались голоса. Общежитие жило своей ночной жизнью. Где-то в комнатах ещё дурачились дети, у кого-то что-то падало. Но для Марка с приездом бабушки установился здоровый

режим. В 22.00 он уже без задних ног спал, как младенец. Сегодня мальчику не спалось. Его волновало присутствие друга рядом в постели, на расстоянии протянутой руки. Олег тоже не мог заснуть, ворочался с боку на бок, вздыхал. Первым шепотом заговорил Марк. Он произнес заветные слова, которые давно хотел сказать Олегу:

– Давай больше никогда не расставаться? – и взял его за руку. Слова прозвучали в ночи как вопрос, но в нем была такая уверенность и желание и впрямь услышать от друга утвердительный ответ, что он от волнения сел в кровати и посмотрел в глаза Олегу, которые освещались заглянувшей в комнату Луной. Самый важный человек в его жизни молчал. У него тоже было что сказать Марку, но слова застредали в горле. Олег очень ценил их дружбу, обожал Марка не меньше, но девочка с зелёными глазами все ещё «жила» в его сердечке. Он все ещё не смирился с тем, что кто-то другой провожает Снежану домой после уроков или занятий спортом. Олег видел его. Глеб, ученик выпускного 11 класса. Конечно, кто он?

Пятиклашка, "мелочь пузатая", как однажды услышал в свой адрес Олег эти слова от нового друга его бывшей девушки. А Глеб? Он был самым красивым, стильным и спортивным парнем и тоже занимался баскетболом. Был под два метра ростом и похож на актера кино. Олегу до его внешних данных ещё расти и расти. И так вдруг захотелось заплакать на плече у друга, рассказать о первых неудачах в отношении-

ях его и Снежки, так резко исцелить душу, что он притянул к себе Марка, сидящего и заглядывающего в его глаза, полные уже слез и твердо произнес:

– Мы никогда не расстанемся, слышишь? – и Марк, понимая, что творится в душе товарища, стал целовать его влажные от слез глаза, приоткрытые губы, лоб, волосы, шею. Его нежные поцелуи попадали всюду и совершали свою разрушительную силу. Олег не уворачивался от поцелуев друга. Он чувственно подставлял свои губы навстречу губам Марка и участвовал в поцелуях. Слезы мгновенно высохли. Друзья так увлеклись ласками друг друга, что уже ничего не сообщали. И если бы не стон бабы Зины за стеной, неизвестно что сейчас могло произойти между ними. Каждый прошел через какие-то уже жизненные разочарования. Они оба были чувственными парнями, возможно, раньше других приблизились к тонкой грани подростковой половозрелости. Лежа рядом, по-прежнему держась за руки, они оба понимали, что переступили какую-то черту в их дружбе. Неприкосновенную и не публичную для других. Но так вдруг сблизившую не только их души, но и тела. Испытывая какой-то конфуз, мальчики пожелали друг другу спокойной ночи, хотя долго ещё вертелись на диване и вздыхали. Но руки их были сомкнуты и не собирались раскрываться. Повернувшись к друг другу, они ещё всматривались в темноте в глаза каждого.

Так и заснули, думая каждый о своем и ища ответы на свои вопросы...

Утро было обычным. Вареники с творогом и запахом ванили уже были готовы умелыми руками бабы Зиной и, лёжа в домашней сметанке, которая приобреталась только на городском рынке, уже притягивали своим ароматом проснувшиеся носы мальчиков. Богиня кухни уже звала их умыться и позавтракать, хотя Марк и Олег, все ещё держась за руки, нежились в постели. Зевали, потягивались, стаскивали друг с друга плед. Марк ухитрился даже поцеловать друга в нос, произнеся при этом:

– Ты – мой. Я тебя никому не отдам. – Олежка дёрнул смешно друга за ухо, и они побежали умываться. Позавтракав, они вышли на улицу, чтобы побегать с детворой. На улице уже ватага ребят гоняла потрепанный от мальчишеских ног мяч. Ор стоял невообразимый. Приходу нашей парочки дружной все обрадовались, стали наперегонки расспрашивать, почему так поздно они вышли. Марк и Глеб молчали, как будто за эту ночь они стали на порядок старше своих сверстников. Быстро включившись в игру с мячом, Олег и Марк отвлекли внимание друзей от своих персон.

Набегавшись вволю, они уставшие развалились здесь же на газоне и переключились на рассказы из фильмов-страшилок. Мальчишки сидели рядом, и Марк травинкой водил по руке Олега, поднимаясь выше, переходя на шею и спускаясь снова к ладошке. При этом таинственно улыбался, вспоминая, видимо, ночь, проведенную с другом. Вдруг он почувствовал напряжение Олега и повернулся туда, куда стали

смотреть его глаза. На горизонте появился столб с именем Глеб, держа за руку Снежану. Они видимо где-то прогуливались, судя по красивому платью девушки. Войдя в подъезд с Глебом, они долго не расставались. По довольному лицу парня и его походки уверенного «победителя»,— можно было предположить, чем они там занимались. Олег вдруг вспомнил, как нежно и трепетно Снежана целовала когда-то его. Кровь прилила к лицу мальчика, он готов был вбежать в подъезд и, догнав девушку, кричать ей о предательстве и лицемерии. Но что мог предпринять впервые влюбленный пацан, брошенный, как Муму Герасимом, тонуть в реке с названием "любовь"? Марк наблюдал за другом, удерживая и сдавив его руку в своей. Понимая, что тот может наделать глупостей, начал рассказывать смешной анекдот, и все стали хохотать до упаду, включая самого рассказчика.

Конфликт был устранен. Нужно было уходить всем домой. Последний день апрельских каникул был закончен благополучно. Завтра снова в "бой" за знаниями. А там недалеко и до лета...

VI

Остаток апреля выдался настолько жарким и не дождливым, что ребята ходили в школу, совсем по-летнему. Блузки и рубашки носили с коротким рукавом, зонтики забросили в домашние шифоньеры. Часто по ночам грохотал гром и сверкали молнии, но дождя так и не было. В классах по-

тихоньку началась подготовка к празднованию 1 и 9 Мая. Кому-то дали выучить стих на тематический вечер, посвящённый этим дням. Кого-то распределяли на несение знамен и транспарантов. Каждый за честь считал поучаствовать в Параде и пройти от начала и до конца его, неся красиво оформленные праздничные призывы "Мир. Труд. Май" или "Да здравствует 1 Мая! Международный День

Солидарности Трудящихся". Олегу с Марком как высоким и крепким пацанятам, достались знамена. А сколько было радости!!! Впервые в Параде они будут участвовать не как малышня, а как старшекласники. Это будет торжественно, перед учениками всей школы. Олежка уже представлял себя в накрахмаленной Зоей белой рубашке, с отутюженными брюками. С пионерским алым галстуком, красиво повязанным на воротнике. Быть пионером было почётно. Ребята, вступая в их ряды, торжественно клялись в дружбе, товариществе, помощи старшим и уважении и т.д и т.п.

У Олега была целая трагедия, когда он узнал, что ребяташек, имеющих одну " 3", вообще могут не принять в это "содружество". Он за две недели до вступления в пионеры подтянул свою успеваемость на " 4" и был таким счастливым, когда услышал о себе "принят". Дома он плакал от счастья, рассказывая маме, как он боялся, что его не примут. Теперь с Марком они важно носили это звание и мечтали о том моменте, когда станут в более старших классах комсомольцами. 1 Мая приближалось стремительно. Мальчишки

много времени проводили вместе. После уроков торопились в спортзал. Олег – заниматься своей вольной борьбой, Марк – чтобы быть рядом с другом, втайне оберегая его от встреч со Снежаной и Глебом, от непредсказуемых действий в случае конфликта их троих. К весне мальчишки вымахали почти ещё на голову, и их страусиные шеи казались непропорциональными на фоне их сбитых и крепких теперь тел.

9 Мая пролетело парадом молниеносно. Все дисциплинированно встали в ряды с флагами и пошли мимо всех учащихся красивым строевым шагом. Девочки в руках держали надутые разноцветные шары и маленькие флажки, на которых было написано 9 мая. После парада дети разбрелись по парку. Кто-то покупал мороженное и лимонад. Кто-то проголодался и уже жевал горячий пирожок. Всем было весело и празднично. Красивая и отутюженная форма на мальчиках и девочках выглядела изумительно ладно и нарядно, а алые галстуки были в цвет ярким флажкам. Ослепительно белые рубашки и блузки дополняли контраст цвета на фоне черных юбок и брюк. Родители находились тут же с детьми. Ходили важные, празднично одетые.

Общались друг с другом, не мешая детворе резвиться. Марк и Олежка были неразлучны и тоже стояли рядом с родителями и бабой Зиной. Эта дама сегодня была неотразима в кремовом цвета роскошной блузе стиля а-ля 70-е и узкого покроя темно-зеленой юбке, которая так красиво выделяла все еще стройную фигуру. На груди у нее была прикреплена

булавкой алая ленточка.

Волосы были уложены, заплетенной косой вокруг головы и выглядела баба Зина на 55, а не 70.

После парада родители Олега пригласили их с Марком на праздничный обед. Сбегав за пирогами бабушкиными в общежитие, ребята подходили к дому Олега, где их уже ждали родители, как вдруг они увидели гуляющих на площадке двора Глеба и Снежану. Та смотрела в глаза новому ухажеру, не видя ничего и никого вокруг себя. А он смотрел вообще куда-то сквозь нее. Как-будто и не было перед ним девочки с красивыми глазами. Не удивительно, но Глеб пользовался успехом не только у школьниц-старшекласниц, но и учащихся колледжей, которые ушли из школы раньше. Его видели гуляющим то с одной, то с другой симпатулькой. Он явно был разрушителем девичьих сердец. Не исключением стала и Снежана. Неискушенная в любовных "победах", она шла напролом, купаясь во внимании именно к ней, восьмикласснице, этого красивого и стильного парня. Когда ребята подошли ближе, Глеб посмотрел на Олега презрительно, буркнув себе, обращаясь к девушке, под нос:

– Что ты нашла в нем? – но так, чтобы ребята услышали. Бросаться на этого дылду было смешным и нелепым. Марк сжал крепко руку Олега и почти протащил его с силой мимо этих двоих. Зайдя в подъезд, он с горечью в голосе спросил: – Ты ее когда-нибудь забудешь? – в его голосе уже не было интонации мольбы. Его голос был угрожающ и тверд. Он

считал, что та ночь связала их души и тела крепким узлом. И не давала шанса обоим на предательство друг друга...

Горячий обед ждал друзей на столе. Жареная молодая свининка ароматно пахла шашлычком, приправленная лучком с уксусом. Воздушная пюрешка манила глаза и выделяла слюнки, а приготовленный Зоей винегретик, красочно уложенный в салатницу, не оставлял времени на раздумье, есть это все или нет. Мальчишек отправили мыть руки, они смешно наперегонки лезли к раковине в ванной, шутили, дурачились. Во время этой возьми, Марк наклонился к уху Олега и шепнул:

– Как бы я без тебя жил? – и столько тепла и нежности, искренности звучало в этом признании, что в очередной раз, уже не смущаясь, Олег ответил, улыбнувшись, своей ясной и открытой улыбкой:

– А я? – взрослые уже налили себе по рюмашечке праздничного винца с загадочным названием "Улыбка". Детям досталось по бутылке лимонада. Отец Олега произнес тост за трудящихся, вспомнил приближающееся 9 Мая.

Выпил смачно, ляпнул тут же, обращаясь к жене и бабе Зине:

– За вас, дорогие наши женщины! – как будто вчера было 8 марта. Но женщины не отвергли этот тост, смешно расхохотавшись. Свинка уплеталась быстро, Зоя все подносила, наполняя тарелки мясом, пюре и винегретом. Мальчишки ели так, как будто их неделю не кормили. Весна, одним сло-

вом, и солнечная погода, а также веселое застолье, – творило чудеса. Взрослые мирно беседовали. Зойка сожалела, что папа Марка не смог с ними праздновать. У него был срочный проект, который нужно было через три дня отвезти в Москву на утверждение.

Баба Зина хвалила сына, который после смерти жены и неудачного их расставания, увлекся не алкоголем, как многие, а работой, зарабатывая хорошие денежки. Но все свое свободное время он проводил с сыном, чего так раньше не хватало в жизни Марку. Дети уединились в комнате Олега, прихватив недопитые бутылки с лимонадом. Копировали взрослых. Как-будто у них пиво, и их язык начинает заплетаться от выпитого. Дурачились, смешно по комнате ползая, как выпившие излишне люди, копошатся упав на землю. Насмеявшись вволю, мальчики одновременно замолчали. Первым заговорил Олег, произнеся:

– Марик, что бы я без тебя делал? Спасибо за твою поддержку, за добрые слова, за утертые тобою мои слезы. – Марку было слышать это неожиданно. Обычно он был в их дружбе "тютя-матютя", а тут Олег и его признание. Он обнял товарища, всем своим видом дав понять ему о своей преданности и готовности быть с Олегом рядом всегда. Чмокнул его в нос. Баба Зина уже звала ребят к столу на чай со сладким пирогом. Подчиняясь ей, они выбежали из комнаты Олега и плюхнулись за стол. Есть не хотелось совсем.

Животы ещё выпячивали от выпитого лимонада, но не

подчиниться не рискнул никто. Вскоре Марк и бабушка собрались домой. Олег стал канючить, что они ещё не поиграли в солдатики, Марк тоже стал ныть, что ещё рано домой. И мама мальчика предложила оставить Марка до утра., назавтра все собирались на "маевку" за город, и родители парней не были исключением. У папы Олега хоть и был старенький "драндулет", как Зоя называла машину мужа, но на рыбалку и по городу она была не заменима. Зоя уговорила бабу Зину оставить внука у них, и папа Олега пошел ее проводить до общаги. Завтра все вместе они едут на природу.

Мальчишки долго играли в солдатики, шумя и сбивая их, сидя на ковре. Зойка уже дважды заходила их приструнить за возню и визги с хохотом, призывая к порядку разбаловавшихся парней. Праздничное настроение никак не проходило. Зашёл папа Олега и рывкнул сердито:

– Спать, а то завтра отменим поездку на природу! – дети знали, что все это для устрашения их, понимая, что взрослые всегда так пугают своих чад, чтобы те быстрее успокоились. Пацаны быстро собрали в коробку все игрушки, задвинули ее под кровать. Почистили зубы, подшучивая над смешными рожицами друг друга, испачканные в пасте. Прыгнули на диван, укрывшись пледом. И – замолчали. Каждый прокручивал события сегодняшнего дня. Марк радовался, что ему разрешили остаться у Олега.

Тот, в свою очередь, думал об их крепкой и искренней дружбе с Марком. Сейчас ему было стыдно за те моменты,

когда он, увлеченный Снежаной и ее вниманием к себе, – совсем чуть не потерял своего лучшего друга. Который не скрывает свою привязанность к Олегу и повторяет, насколько тот ему дорог. После их недолгого расставания он только сейчас оценил, какая был скотина из-за какой-то женской юбки по отношению к их дружбе с Марком. Теперь он смотрел на Марка новыми глазами, замечая его постоянное внимание на себе, его готовность помочь в любой момент Олегу, как только это понадобится. На его ежесекундное присутствие в жизни друга. На слова, весомо произнесенные ему или в его адрес. Такие нежные, теплые и так нужные сейчас другу, потерявшему веру в любовь вообще и с девушкой, – в частности. Они снова взялись за руки. Сон уже витал над ними. Буйно и весело проведенный праздничный день закончился. Через пять минут оба спали сном ангелов...

Утром Зоя всех подняла по команде «марш умываться и завтракать». Мальчишки забежали в ванну, быстро умылись и уже сидели, уплетая сваренные для всех макароны с сыром, запивая горячим какао с молоком. Все торопились пораньше выехать, чтобы занять удобное место в лесном небольшом массиве, куда потихоньку будут съезжаться все, кто как и они решили провести 2 мая на свежем воздухе близ речки и даже поудить рыбу, сварить уху в казане на костре. Нужно было заехать ещё за бабушкой Марка, которая уже с полными пакетами еды ждала их у подъезда. Подъезжая к лесополосе, компания очень обрадовалась, что ими выбранное место ещё

не занято. Папа Марка с мальчиками пошли собрать немного дров для костра, а обе женщины стали распаковывать привезенное из пакетов, коробок и сеток. Еды было столько, что хватило бы на приличное число отдыхающих. Но на свежем воздухе все обычно с аппетитом съедается, да и угощение кого-то из подъехавших соседей по лужайке, – дело привычное. Насобирав дров, мужская часть компании ушла с удочками на речку. Женщины мило болтали. Все больше о детях и их дружбе.

Обе очень были рады, что мальчишки не ссорятся, не спорят. Что их дружба столько лет крепнет день ото дня. Знали бы они, что творится внутри маленьких ещё, но уже так повзрослому любящих друг друга мальчиков, готовых на все ради каждого на любой поступок. Взрослые иногда так не наблюдательны и беспечны!

Настолько иногда далеки от своих детей и их мыслей в голове. И пропустив какие-то моменты в их обычной повседневной жизни, кажущейся банально простой и несложной, – теряют ключик к замку детских сердец, которые кричат нам, взрослым: "SOS". Но мы – глухи, и реакция для нас каких-то нестандартных ситуаций в их подростковой жизни позже становятся— ШОКОМ...

Поймав приличное количество рыбёшек, рыбаки там же на берегу речки ее почистили, промыли и доставили двум поварихам в лице Зои и бабы Зины, которые уже бросили вариться картошку, лук, морковку и принесенную сейчас ры-

бу. Все ликовали, потому что улов был и впрямь немалым. Поев ухи, все дружно спустились к реке. Мальчики тут же бросились купаться. 2 мая выдался таким жарким не по-весеннему. Вода была ещё довольно прохладной, но солнце тут же всех согрело, едва кто-то выскакивал из воды. Олежкин папа заплыл подальше и шутил, переговариваясь с Зоей. Баба Зина сидела на берегу, опустив уставшие ноги в прохладную воду. Эти проблемы с суставами уже надоели ей самой.

Она уже по приказу сына ходила к врачу. Сдав анализы ей подтвердили диагноз "ревматизм", выписали уйму лекарств, которые теперь она послушно принимала. Особого утешения в лечении не было, но хоть как-то они приносили ей облегчение, и боли становились не такими сильными...

Пикник подходил к концу, когда мальчишки решили ещё поплавать, а речке. Сказать, что ее течение было слабым? Нет. Среднее. У берега мелко, подальше глубоко. Оба мальчика неплохо умели плавать. Солнце стояло почти в зените.

Жара была невероятная. Олег раньше Марка прыгнул с берега в воду и почувствовал, как его ноги стало ломить судорогой. Он попытался встать на них, но не достав дна, очень испугался. Друг на берегу все ещё не входил в воду, и расстояние между ними было неблизким. Олег попытался крикнуть, но его тихий лепет от боли в скрюченных ногах, был вообще не слышен. Марк в это время, ничего не подозревая, смотрел на реку, трогая ногами прохладную воду и бросал камешки в сторону левее тонущего уже Олега. В какой-то

миг его глаза посмотрели на водное пространство, ища друга, и увидели барахтающегося Олега, уходящего под воду и всплывающего над ней. Молниеносно сообразив, что его друг в большой беде, Марк ринулся спасти товарища, крикнув в сторону бегущих уже людей:

– Помогите! – тоже заметивших что-то неладное с парнем. В голове Марка стучала мысль "только бы успеть, только бы доплыть". Марк не любил спорт, но с удовольствием с детства обожал их походы со Стеллой в городской бассейн, где он до одури плескался, плавал, делая довольно успешные шаги и достижения каких-то рекордов. Но плавание не стало его пристрастием. Просто хобби и желание побыть с людьми, чтобы меньше времени проводить дома с непутёвой матерью во время отсутствия папы. Сейчас вся его жизнь, все его несчастливое детство, в котором единственной радостью был Олег, промелькнула в голове. Было ясно одно. Он не мог. Не имел права потерять сейчас здесь в пучине волн своего лучшего друга. Частичку себя. Олега. Иначе как он сможет жить без него дальше? Что было сил, он рванул на помощь к тонущему другу, схватил его за белокурые длинные волосы, не говоря ни единого слова, чтобы не тратить сил на греблю, и поплыл в сторону берега. Толпившиеся на берегу мужчины уже прыгали всюду и плыли навстречу Марку на помощь. Перехватив Олега, двое мужчин помогали ему плыть, а другой, держа в руках тело друга, плыл, торопясь вытащить ребенка. Олежка наглотался воды. Был испуган и

твердил:

– Судороги. Судороги... – все закончилось благополучно. Марк ни на шаг не отходил от Олега, бормоча:

– Как ты мог без меня войти в воду? – как-будто отчитывая его, как маленького ребенка.

Прибежали родители Олега. Зойка орала, как потерпевшая, на берегу, представляя, как сейчас могла потерять сына. Отец смотрел сурово, но тепло. Он тоже был напуган произошедшим не меньше жены. Настроение было испорчено у всех. Бабе Зине, оставшейся сторожить сумки у костра, решили ничего не говорить, иначе потом нужно было бы спасать ее саму. Дети были тише воды, ниже травы. В машине не было слышно их смеха. Олег выглядел уставшим и обессиленным. Марк с бабушкой высадили у общежития, где родители попрощались и уехали. Воспоминания об этом дне стали черным пятном в жизни ребят. Марк чуть не потерял Олега. Олег чуть не исчез

из жизни Марка. Снова Олежка был должником друга. Не первый и ещё не последний раз...

Спасение Олега Марком было своевременным и оттого еще большим и веским проявлением дружбы мальчишек. Теперь Олег был благодарным судьбе и стечению обстоятельств, что кто-то ему послал такого друга в награду. Не каждый мог бы, рискуя своей жизнью, бросится в холодную воду, чтобы бесстрашно принять решение о спасении человека, хоть сто раз он твой друг, брат или родственник.

Тем более подросток двенадцати от роду лет. Олег так гордился своим другом, что даже не знал как Марку доказать свою признательность. Наутро вся школа уже знала о его подвиге. Ребята, забегаая в класс, старались каждый пожать ему руку, а Олега, как потерпевшего, хлопали по плечу, тем самым выражая ему поддержку после случившегося. Урок начался, и рука Олега легла под партой на руку Марка. Этого было достаточно для того, чтобы оба почувствовали взаимную благодарность к друг другу.

Теперь эти два сердечка будут стучать в унисон, когда память будет возвращать их в тот страшный день, в тот момент, когда Олежка чуть не утонул. После уроков директор велел всем классам выйти во двор школы на "линейку". Почетно наградил Марка медалью "За спасение на воде", пожелав всем безопасного предстоящего лета и каникул, и ставя в пример мальчика, спасшего жизнь товарищу, не взирая ни на какие препятствия и опасность собственной жизни. После уроков дети возвращались из школы в приподнятом настроении. Шутили, дурачились, ерничали, забыв о том, что произошло вчера. Присев на лавочку, на детской площадке, они на минуту умолкли, после чего Олег произнес:

– Я никогда не забуду, Марк, это. Ты спас мне жизнь. Моя жизнь тоже теперь твоя. – при этом смотрел другу в глаза настолько искренне, настолько преданно, что Марк, не сдержав эмоций, обнял Олежку и ответил:

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – мальчишки понимали, что внутри

них укреплялось какое-то абсолютно новое понимание происходящих между ними событий, дающие им право на что-то большее, чем дружба. Они уже не стеснялись мыслей об этом и откровенно говорили новое для них слово "люблю". Лето набирало темпы. Конец последней четверти был близок, а с ним и расставание друзей на очень долгий срок. Баба Зина увезет Марка на все три месяца каникул к себе в деревню, а значит такое длительное время разлуки мальчиков будет проверкой на чувства, на преданность, на что то, что не дает им и их сердцам и душам объяснить все же, что с ними происходит и надолго ли? Или мальчики повзрослеют и переболеют этой недетской дружбой, зародившейся по независимым от них обстоятельствам? И все встанет на свои места?

VII

Последний звонок. Урааааа! Но вслед за ним долгое расставание друзей. Каждый из них проведет это лето вне двора, вне городка.

Празднично одетые школьники стояли на "линейке", провожая старшеклассников во взрослую студенческую жизнь. Резвились, шутили, понимая, что совсем недалеко то время, когда и в их честь будет звенеть «последний звонок». Было немного грустно, но радость от предстоящего ничегонеделания целых три месяца, – была непобедима. Все обменивались информацией, кто куда поедет на лето. Или придумы-

вать себе занятие, чтоб без толка не болтаться во дворе. Кому-то вообще повезло.

Дали путевки в пионерские лагеря, в местный за городом, а кому-то в лагерь на черноморское побережье. Олег знал, что Марка увозит баба Зина. Поэтому грустить было есть отчего. Друг так же понимал, что лето они проведут в разных регионах страны и довольно на неблизком расстоянии, чтобы можно было приезжать и увидеться. Но ребята знали уже наверняка, что это нисколько не помешает их дружбе и чувствам, которые нечаянно зародились в их душах. Завтра папа Марка должен был отвезти их с бабой Зиной на вокзал к отправлению поезда, и Олег все время думал об их прощании. Вечером родители с сыном отправились на пироги с чаем и котлеты с макаронами к ним в общежитие.

Папы ребят поиграли несколько партий в шахматы, пока женщины накрывали на стол по случаю проводов Марка и бабы Зины в деревню, где жила бабушка. Вечер пролетел так стремительно, что дети не заметили, когда родители Олега засобирались домой. Вечер был теплый. От выпитого вина взрослые стали немного болтливей и общительнее. Дети шли рядом, крепко держась за руки. Молчали. Краем глаза можно было видеть их круглые и освещаемые Луной глаза, готовые расплакаться от горя.

Целых три месяца? Они и раньше каждые летние каникулы расставались надолго. Но тогда друзья не говорили ещё заветных друг для друга слов: «Я люблю тебя». Дойдя до до-

ма, папы попрощались крепким рукопожатием, а мальчишки обнялись и пожелали удачного отдыха. Возвращаясь, папа Марка болтал без умолку какие родители Олега простые люди. И как хороши в общении с их семьёй. И как внимательны к бабе Зое и к ее здоровью. Марк делал вид, что слушает папу, поддакивая в ответ на отцовские рассуждения, но глазки его были наполнены слезами, готовые перерасти в детский рев, слов но у тебя отнимают любимую игрушку и ты горько плачешь по ней, как по концу света...

Утром Марк, баба Зина и Серёга уже возились у машины, укладывая в багажник чемоданы и еду, которая была заготовлена и тщательно уложена в фольгу, баночки, коробочки проворными руками Зины на сутки проезда в пассажирском поезде до места ее жительства. Марк был грустен. Его настроение было на нуле. И вдруг он почувствовал, как теплая рука Олежки легла ему на плечо. Они обнялись, и Марк прошептал ему:

– Я буду очень скучать. Ты только быстрее возвращайся, – жалобно попросил Олег. Он дождался, когда вся дружная семейка Марка уселась в автомобиль. Серёга даже предложил поехать с ним на вокзал, но мальчик понимал, что может там, как девчонка, развевется. Никогда раньше так не было грустно от отъезда друга на каникулы. Целых три месяца теперь слоняться по двору, делать вид, что счастлив и рад такому долгому отдыху. Но не переставать думать о друге это все, о чем сейчас были мысли Олега. Подходя к дому, он

увидел ненавистного Глеба, стоявшего рядом со Снежаной и обнимающий ее за талию. Он был настолько развязным и вульгарным, что Олег видел озирающиеся взгляды девочки, которой было неудобно такое поведение парня.

Она пыталась отстранить его от себя, но двухметровый дылда был сильнее ее и вел себя похабно и нагло. Олег хотел пройти мимо, но вдруг понял, что Глеб пьян и не собирается отстать от Снежаны. Он хоть и был не таким высоким, но занятия борьбой наделило Олега хорошим торсом, широкими плечами и немалыми кулачищами. Это не был хлюпик Марк, с худенькими плечиками и с запястьем в объёме любой перwokлашки. Парень подскочил к Глебу, наотмашь так ему пропечатал пощечину, что тот отрезвел мгновенно. Воспользовавшись ситуацией, Снежана вырвалась из рук своего ухажёра и исчезла в подъезде. Спокойно трогая свою руку, Олег спросил у соперника:

– А тебя не учили, что девочек обижать это плохо? – и спокойной походкой, не оглядываясь, он пошел в сторону своего подъезда.

Растерявшийся от неожиданности отрезвевший Глеб только успел крикнуть ему вдогонку:

– Мы ещё встретимся! – и пошел прочь со двора, на ходу глядя рукой место пощёчины, которое было не таким болезненным, а оскорбляющим его честь и достоинство из-за какой-то смазливой мартышки, как впервые он сейчас назвал со злостью Снежану...

Уже засыпая, почти во сне, Олег увидел испуганные глаза Снежаны, которые молили о помощи, когда Глеб не выпускал ее из рук. Значит в тот момент именно Олег и его защита нужны были ей? Возможно, Снежана уже наслушалась всяких рассказов о Глебе от своих старших подруг по баскетболу, которые не скрывая подтрунивали над ней, насмехаясь, и утверждали, что он скоро наиграется с ней, как кошка с мышкой и бросит, увлекшись ещё кем-нибудь из школьниц. То, что о Глебе ходили по школе небылицы, знали все и Олег в том числе.

Даже поговаривали, что в мужском туалете он хвастался началом взрослой жизни, намекая любителям "лапши на уши" на секс с одноклассницей, которая уже училась в колледже. Она как-то приходила на встречу выпускников. Намалеванная, дико одетая и висла на его руке, всем видом показывая, что уж на сегодняшний вечер ОНА девушка Глеба, а никто-нибудь другой. Глядя на нее, сомнения о ее чистоплотности в плане девственности исчезали сами по себе. Кричащий мейкап, жестикулирующая речь, жующий рот с громким шелканьем жвачки, который было слышно за "километр". Все это наводило на не очень тактичные мысли. По всему видно было, что она девушка однодневных отношений. И вправду, больше она ни разу не появлялась на школьных вечерах, хотя всем бывшим школярам это не возбранялось. Олег несколько раз хотел поговорить со Снежаной, желая объясниться и закончить их отношения, прерванные так

внезапно, без причины и молча. Но девочка избегала с ним встреч или была всегда в окружении Глеба и его друзей.

А иногда он считал не вправе предать Марка, пойдя на общение, даже мимолётное, с ней, понимая, что теперь он занимает огромное значение в его, Олега, жизни. И если бы не друг, что мог натворить, расставшись со Снежной. И эти ночные разговоры с Марком. И его нежные поцелуи, когда ему было так плохо. И его твердая рука, крепко державшая за руку Олега. И спасение на воде. Все это останавливало Олега много раз от разговора с девочкой, которая ещё жила в его сердце, как не крути. Подумав о Марке, он улыбнулся и заснул, тут же забыв о Снежане. В свой сон он ее уже не выпускал, как раньше...

Лето летело настолько быстро, что потихоньку притупилась грусть расставания с другом. Олег редко выходил во двор на прогулку, который за время летних каникул почти опустел и выглядел сиротливым. Одноклассников почти никого не осталось в городке, и Олег больше занимал место работающего Серёги на диване, пока того не было дома. Выходные дни были вообще скучными. Диван с пультом были во владении отца, и сын слонялся из угла в угол по комнатам. Видя и понимая, что Олег скучает по товарищу, она взашей гнала его подышать свежим воздухом. Вот и сейчас Зоя бурчала, отправляя сына за хлебом, чтобы просто была причина ему пообщаться хоть с кем-то во дворе. Он переоделся в свежую одежду, сняв домашние латаные шорты и майку,

запачканную пятнами от шоколада. Несмотря на красивую уже внешность, парень был ленив и оттого неряшлив.

То ли от того, что Зойка мало занималась воспитанием сына, бегая по свадьбам и поминкам и помогая всему миру в «радости и горе». Да и отец был простым трудягой, из простой рабочей заводской семьи, и до сих пор мог смачно вытереть нос и рот после еды рукавом рубахи, не взирая на замечания жены о том, что он в "лесу рос, чему ты сына научишь и мне стыдно с тобою выходить в люди". Ему было наплевать на этикет "царей".

Любимая профессия слесаря в любой дом или квартиру для него открывалась сапогом, при этом в каждом жилище Серёгу ждали с благоговением... С приходом в наши дома отопления, ванн и вечно ломающихся кранов и текущих труб, Серегина «ниша» труда была битком забита клиентурой. Если бы не любовь к "остограмится", семья жила бы безбедно. Но зелёный "змий" тоже любил Серёгу и ждал его в любое время зарплаты и аванса. Олег выбежал на улицу и пошел в недалеко стоящий за домом хлебный киоск. Мама любила, и было экономно, печь свой хлеб. Но летом это было невозможно делать в кипящей от духовки квартире. Купив хлеб и войдя во двор, он увидел вышедшую из подъезда Снежану. Она была одна и видимо никуда не собиралась идти. Как всегда, на ней было красивое платье, малинового цвета, белоснежные босоножки на небольшом каблучке- лодочке, уложенные оригинально длинные роскошные кудряшки во-

лос, сзади ловко застегнутые блестящей заколкой. Она, увидев Олега, первая его окликнула по имени, сказала: "Привет бездельникам". В ее голосе он почувствовал теплые по-прежнему нотки примирения. Когда они несколько раз ссорились, Марк помнит, чем она завоёвывала его прощение, когда она была не права. Мурлыканьем. Как кошечка. И он – сдавался...

Снежана первая подошла к Олегу, спросив, как проходят его каникулы. Извинилась за тот день, когда мальчик встал на ее защиту в ситуации с Глебом. Влад и сейчас вспомнил растерянное выражение лица ее поклонника после пощёчины, которую ему отвесил Олег. Он улыбнулся своей доброй и широкой улыбкой, и они со Снежаной вместе рассмеялись, как в добрые времена их отношений. "Спасибо тебе большое. Глеб был пьян и не ведал, что творил. Мы больше не вместе", – голос ее осекся и замолчал. У Олега даже не ёкнуло внутри. Его сердце теперь принадлежало Марку. Родному, близкому и любящему его Марку, готовому "в огонь и в воду" броситься за Олегом. Дважды не предают. Он однажды уже чуть не потерял друга. Теперь он не повторит ошибку и не клюнет на крючок ни одной женщины. Первый печальный опыт отношений подростка и девушки закончился неудачно.

Поэтому Олег не станет повторять попытку встать на "грабли" дважды. Они с Марком были уже настолько близки по духу, а ещё ближе по чувствам, которыми стали не владеть, находясь рядом, что какая-то пигалица в лице Снежа-

ны не могла уже заставить его переступить через это, а тем более растоптать и разрушить. Олег попрощался холодно с нею и отправился домой.

Все его мысли были заняты Марком и его привязанностью и уже преданностью. Память возвращала его в те ночи, где они клялись не расставаться никогда и ни при каких обстоятельствах...

Наутро, проснувшись, Олег стал свидетелем подслушанного разговора между родителями. Зойка доверительно шептала мужу, что у Сереги появилась зазноба, которая переехала на следующий день к нему жить в общагу, как только тот проводил бабу Зину и Марка на вокзал. Рассказывала, как все были удивлены, когда узнали, что новой "мамой" Марка стала молодая залетная из других краев вертихвостка Тамара, которая проходила практику в конструкторском бюро, где работал Серега.

Появилась она здесь, потому что училась в техническом колледже с местным парнем, с которым провела бурные 3 года студенчества. И после окончания переехала жить к нему в этот небольшой городок, где и встретила папу Марка. Служебный роман дал о себе знать. Тамара рассталась со своим претендентом на ее руку и сердце Ильей, без истерик. Тот уже нашел ей замену сразу же, как узнал о шашнях своей гражданской жены на ее работе. Они оба трудились в соседних отделах чертежниками, и сплетни скоренько дошли до обоих. Серега просил ее подождать до отъезда матери и сына

на каникулы, хотя та норовила перебраться в спальню Сереги еще при бабе Зине и Марке под видом познакомиться, а на самом деле быстрее утвердиться в новом статусе жены и матери.

Чтобы уж наверняка закрепиться в Серегиной холостяцкой жизни, коль с Ильей у нее ничего не вышло. Со слов Зойки гудела вся администрация завода. Тамара была писаной красавицей, но слишком юной для Сереги. У него уже был опыт супружества со Стеллой, которая на 10 лет была моложе. Теперь разница в возрасте Тамары и Сереги была внушительнее. Они не смотрелись отцом и дочерью, но разница в возрасте все равно бросалась в глаза. Молодая женщина была дочерью бывших военных. Папа, полковник в отставке, теперь преподавал какую-то дисциплину в военном училище Саратова, откуда Тамара приехала с Ильей.

А мама, военный врач, работала в местном госпитале хирургом в такой редкой для женщин профессии. Отец был сдержанным и рассудительным, чего нельзя было сказать о его жене и дочери. Те были волевые, властные, но лахудры лахудрами в быту. Частые переезды из части в часть не оставляли времени на вечный уютный уклад семьи военных. Да и мама, прибыв по месту службы мужа с дочерью, торопилась устроить дочку в садик, позже в школу и выйти быстрее на работу, чтобы не прервать трудовой стаж из-за переездов и бесконечных увольнений. Эрна была немкой.

Любила порядок во всем, кроме надоевшего неустроенно-

го быта. Георгий, отец Тамары, безумно любил своих "девочек", как он называл дочь и жену. И когда одна из них топала ножкой, доказывая свою правоту принятого решения, – он только улыбался в ответ. Так было и с временным союзом Тамары и Ильи, против которого он не имел ничего против. Но где-то понимал, что ужасный характер жenuшки был копией теперь и дочери. А два огня разве могут жить вместе?

Илья был мажором своих родителей в этом городке. Учился отвратительно, не успевая по многим предметам. Но по черчению, трудам и физкультуре у него стояли гордые и заслуженные "пять". Поэтому свое чадо родители Ильи отвезли в Саратов в тех. колледж, из него вышел неглупый хороший специалист хоть и со средним образованием, но все же. В отделе его полюбили. Многие знали его еще ребенком. Он был мажором не сам по себе, а благодаря папе, директору, Сергею Сергеевичу. Его мама, Лариса, тоже была медичкой, но не столь успешной, чтоб стать врачом.

Поэтому, работая медсестрой в заводском здравпункте в один из танцевальных вечеров в местном клубе, увела за кулисы молоденького тогда перспективного инженера из Москвы, присланного к ним специалистом расширять производство и открыть новый цех по выпуску нового сложного оборудования для военной промышленности. Сerezеньку, как Лариса называла всю жизнь, она присмотрела, когда он пришел к ним в здравпункт для прохождения медкомиссии перед приемом на работу. Она была прехорошенькая брю-

нетка, белый халатик с глубоким разрезом сзади, красиво сидел на ее ладной фигурке и приоткрывал ее красивые ножки, когда она шла по коридору грациозной походкой пышной молодой девушки.

Там, за кулисами, под шум музыки и капли выпитого шампанского, все и случилось впервые. Наутро жених Сереженька стоял на коленях перед Ларой, как он стал называть любимую, с букетом цветов и кольцом в коробке. Лариска так опытно обошлась с парнем в подсобке гримерки, что показала ему Богиней секса, которых у него еще не было, и о которой мог помечтать любой мужчина в его одинокой постельке. Через неделю все гуляли на их свадьбе, а через 9 месяцев у них родился Илюша. А самой знаменательной датой через три месяца после рождения сына, стала дата назначения Сергея Сергеевича директором завода, где он все эти 24 года и проработал.

Ровесник стажу директора был его собственный и единственный сын Илья, которого родители безумно любили, баловали, потому что имели на это средства, и были счастливы, когда он расстался с привезенной себе женой и закрутил романчик с местной училкой ботаники, которая была олицетворением этого предмета и по праву могла иметь кличку "ботаник", а не только профессию преподавателя этой дисциплины.

Скромная, улыбчивая, спокойная девушка была полной противоположностью его предыдущей бывшей, съехавшей

от него к инженеру Сереге, папе Марка. Ей, как и Илье было 24. Их вкусы во многом совпадали. Училка Маринка, – так любя дразнил ее любимый, уже готова была к семейной жизни. Ее родители одобрили их решение пожениться. Они были давно знакомы с родителями Ильи. Оба юристы. Отец работал в Прокуратуре, а мама в криминалистической лаборатории этого же ведомства заведующей Бюро судебной медэкспертизы. Отцы их по молодости были хорошо знакомы и дружили.

Позже обзавелись семьями, детьми и времени на встречи оставалось мало. Виделись чаще по работе, женщины – по детским учреждениям, куда водили своих детей. Или по великим майским праздникам или 7 Ноября на местном параде, на площади. Так что приготовления к свадьбе подходили к их завершению. И родители очень радовались этому "союзу" молодых сердец...

После услышанного у Олега наступил шок. Он представил Тамару в роли жены Сереги и мамы для Марка! Боже, что будет с парнем, когда он об этом узнает? И почему его отец скрыл это от своей матери и тем более от сына эту новость?

Как он мог притащить в дом их с Марком и жить там с этой «фиглей-миглей», как прозвал ее Олег. Эта "мамаша" была старше них всего на 10 лет.

Хорошенький "роддом"! Марка "родила" в 13 лет! Что будет происходить с сыном, когда он это узнает, вернувшись от бабы Зины после каникул? И значит бабе Зине теперь нет

места в их квартирке в общежитии? А вдруг они решат, чтобы Марк остался жить с бабушкой, пока Серёге не дадут отдельную квартиру от предприятия, очередь на которую была близка? Мозг Олега закипал лишь при одной мысли, что Марк не приедет 1 сентября, может и в следующий 1 сентября они не увидятся...

Он не смел "убивать" друга новостью и не знал, как можно деликатно об этом рассказать Марку, зная его печальный опыт материнства, усыновленной матерью, покойной Стеллой. Он был в замешательстве еще и от того, что не осмеливался поговорить со своей мамой, признавшись в подслушивании, хоть и не осознанном и специальном. Он всего-навсего услышал ночной разговор родителей о ситуации в семье друга. Как-то неправильно, считал Олег, будет узнать другу, а также его бабушке о Тамаре и Серее и о том, что они уже живут вместе, не сообщив им об этом. Понятное дело, что это их личная жизнь, но все же самые близкие люди из семьи должны быть поставлены в известность прежде, чем чужие уже будут в курсе произошедшего. Олег размышлял над тем, что же будет, как в комнату вошла мама и каким-то упавшим голосом доложила им с отцом:

– А Серега женится. Вон, пригласительный принес сегодня нам. – Бомба! Так срочно? Для Олега эта новость, как нож в спину. Мало переехала, уже и в ЗАГС с ним бежит.

Продолжение диалога Зойки вообще убило:

– Говорят заводские, что ждет ребеночка она. – инфор-

мация от матери всегда была как решение суда, которое не обжаловать. Раз она сказала, так оно и есть на самом деле. Олежка аж взмок, почувствовав свою беспомощность и обиду за своего любимого Марика. Чем и как он сможет ему помочь? Зная отношения и все еще незабываемую травму и боль, причиненную Стеллой – он не имел представления, чем вся это трагедия обернется для лучшего друга. А то, что это будет именно так, Олег не сомневался.

– Отец и сын только отошли от заморочек со Стеллой, как новая пассия Сереги грозила ровным счетом тем же, чем и предыдущая. Молодостью, другими взглядами на жизнь, побегам по клубам и общение с мужчинами, которые могли быть ее потенциальными сексуальными партнерами, как когда-то "невинный" сосед Толька, постоянный заместитель Сереги в ночи его отсутствия, в кровати Стеллы...

«Что делать? Что делать?», – Эта мысль не давала Олегу покоя. Если он сейчас не расскажет об этом Марку, тот никогда его не простит за ложь. А если расскажет? Он будет в ответе за то, что может натворить этот ранимый и чувственный парень, так доверявший Олегу, как себе. Мальчик все же решил поговорить с мамой. Вечером, когда Алексей расположился на диване с пультом в руках, Олежка знаком позвал Зою к себе в комнату. Та уже догадывалась, что сердце сына переживало за ситуацию с женитьбой Сереги и Тамары и абсолютно ни о чем подозревающим Марке и бабе Зине. Мальчик не стал ходить вокруг и около и спросил совета у

мамы по поводу всего происходящего. Как бы она поступила на своем месте, если бы в ее семье вдруг сложилась похожая ситуация? Например, у лучшей подруги? Зоя была далека от психологии и вообще не сильна на ум, но жизненный опыт ей подсказывал, что любая дружба держится на доверии. И сказала коротко и ясно:

Дождись звонка Марка и узнай, насколько известна ему эта тема. А там по ходу разговора аккуратно и деликатно расскажи ему все. – Олег и так понимал, что друга нельзя оставлять в неведении. Но заручившись поддержкой мамы, сейчас в разговоре, он уже не сомневался в правильном своем решении...

Свадьба Сереги намечалась на конец августа. Почти два с лишним месяца было впереди. Но смущало не это, а то, что Тамара была, со слов Зои, беременна. Больше внимание Олега привлекало это обстоятельство женитьбы Сереги. Во-первых, ребенок – это уже серьезно, а во-вторых, может этот факт как-то смягчит расстройство друга по поводу новой жены отца и ее переезд в их общий теперь холостяцкий дом?

Мучаясь каждый день с этими нелепыми вопросами в голове, Олег с нетерпением ждал звонка Марка. А тот, как назло, никак не звонил. То ли у него было много дел по дому и помощи бабе Зине. То ли друг скучал, как и Олег, и депрессировал, блукая в одиночестве по двору, он много думал о нем. Вспоминал маленькие эпизоды из их детской жизни до

школы. Младшие классы, где они были бессенята и вечно носились по коридору, за что им влетало от уборщиц. Чаще всего заводилой был Олежка, но Марк старался не отставать от товарища ни на шаг даже в нарушении правил поведения. Кроме "не разлей вода", их ещё смешно звали двойняшками. Они ведь были совсем непохожи, но неразлучны. И поступки одного повторял обязательно другой, не отставая ни на шаг. Олег не заметил, как сзади подошла Снежана. Он только догадался по запаху ее маминых духов. Лёгких и тонких, едва уловимых, но стойких. Позже, вспоминая эти моменты, парень понимал состояние, в котором «ты влюблен». Оно непохожее ни на что. Даже обоняние родного запаха приведет тебя по памяти к его объекту. Неважно мужчина или женщина – обладатель этого аромата. И сейчас что-то мешало ему во вдыхании этого запаха.

Как-будто рядом с ним в воздухе витал другой, до боли знакомый и притягивающий к себе магнит в виде зовущего к себе. Он знал, чей это был аромат. Марк теперь был с ним повсюду. Олег даже стеснялся себе представить, как он спрятал в комод подальше от маминых глаз свою рубашку с запахом парфюма Марка. Сам Олег мог только помечтать о таком. Даже у Зои на старом трельяже стоял одеколон "Ландыши", от которого в летнее время и жару шел такой запах надушенной мамы, что папа и Олег закрывали носы, кроме дешёвого «Шипра», вообще не было в жизни другого, но может ещё «Тройной» с его уксусным запахом. Снежана закры-

ла ладошками глаза Олегу и, стоя за его спиной, непринужденно спросила, не за ней ли он скучает? Олег не дотронулся до ее рук. И она сама их опустила, понимая, что мальчик, нравившийся ей поначалу, это уже не тот Олег, которого она щедро осыпала поцелуями в подъезде, корча из себя опытную и властную над мальчишкой девушку...

Наверное, с того момента, как Снежана перестала общаться с Олегом, он и восстал против всех женщин Мира. Именно тогда, когда она его попросту говоря бросила, ничего не объяснив. На перепутье под названием "первая любовь", пришло первое разочарование в девушке, которую он боготворил, привязался к ней до степени "песика" и думал, что только она будет единственной и неповторимой. И на всю жизнь.

Неосторожный флирт, лживые признания, дешевые поцелуи, – все это загнало подростка в такие внутренние комплексы, которые и сделали свое мерзкое дело. Ненависть. Неуверенность в себе. Недоверие подруге. Подозрения в верности. И на фоне всех этих неудач со Снежаной, Марк был его душевным спасением. Он понимал, что тот для него все, как и Олег для друга. Что он может рассказать Марку самую большую тайну, спрятанную у него внутри. Которая душист, ломает руки, растворяет в собственном малодушии. А он вот. Добрый, нежный, понимающий. Который найдет самые простые слова, подбодрит и успокоит. Уничтожит всех вокруг, кто попытается смеяться над малодушием Олега. Па-

рень и сам готов был на все ради Марка и его душевное спокойствия. Когда Олег только представлял, что этот мальчик, худющий и неспортивный, умный и скромный, мало выделяющийся из ватаги ребят, пережил уже в своей жизни, Олежка поклялся сам себе, что будет всю жизнь рядом с Марком, чтобы его защищать. Особенно после спасения Марком Олега на воде. Во чтобы то ни стало. Так хотелось, чтобы он позвонил. Как трудно носить в себе то, о чем хотелось рассказать быстрее другу, смягчив ему боль неизвестности произошедшее его...

Прошло почти два месяца лета. Ничего интересного или сногсшибательного не произошло. Проблема душевных переживаний Олега решилась внезапно, и сама собой. Марк вдруг позвонил. Сам. На домашний телефон другу. И произнес одно слово:

– Ненавижу!!! – в нем было все. Боль, сломанное снова детство, предательство отца, обида на всю жизнь и память, из которой ничего не вычеркнуть. Олег не стал перебивать друга, который говорил, говорил, говорил, все время повторяя одно и то же.

– За что он со мной так? – Олег не мог найти слов утешения другу. Да и актуальны ли были они сейчас, когда тот рыдал в трубку, и с ним была истерика. Кто-то видимо позвонил бабе Зине, и она не могла этим не поделиться с внуком – подростком, которому было не все равно на весь этот «кордебалет» в их семье. Все, что мог произносить Олег в этот

момент, ревя на этой стороне телефонного провода, это то, что он очень скучает и ждёт Марка. В ответ на слова Олега, Марк произнес:

– Я тоже. Очень, – и положил трубку.

В последние дни августа стали съезжаться отпускники-каникуляры. Двор снова заполнился болтовней и смехом детей, перетирками из окон с соседями родителей, вернувшихся из отпусков и забравших от бабушек и дедушек своих ребятишек. В общем, двор зажил заново своей кипучей и интересной от новостей жизнью. Дети до самого вечера проводили во дворе. Резвились, играли в мяч, делились летними впечатлениями.

Когда о свадьбе папы Марка с Тamarой зашла речь, и кто-то попытался это преподнести с долей сарказма в голосе, Олег сразу пресек все попытки об этом говорить или спрашивать в присутствии Марка. С Олегом никто и никогда не пытался вступать в конфликт из тех ребят, кто был с ним знаком с детства. Ошибку мог допустить кто-то из гостей двора, заплутавших нечаянно и пытающиеся рисануться темой "двор на двор". Олег не предупреждал задир. Он просто бил в лоб, и одного удара хватало "герою", чтобы исчезнуть со двора и больше здесь не появляться. А свои ребята понимали друга с полуслова, зная, что Марку неприятна эта тема. Ведь, как и у Олега в семье, так и у других ребят, обсуждалась тема свадьбы Сереги. Конечно же, к почти свадьбе тема обросла новыми подробностями, но все равно у ребят было чувство

жалости к непонятным обстоятельствам в жизни Марка. Поэтому к его приезду, Олегом была создана "база" неприкосновенности темы свадьбы. Марк приехал за 2 дня до этого события и за пять до 1 сентября. Один. Без бабы Зины.

Она сослалась на здоровье и не приехала, чтобы отпраздновать свадьбу сына и новой невестки Тамары. Провожая Марка на вокзале, бабушка всхлипывала, вытирая слезы и говорила, что, если Марку будет там некомфортно, она ждёт его с документами обратно, чтобы успеть сдать их в новую школу и начать заниматься и жить у нее.

Чтобы смягчить встречу отца и сына, Олег попросился с Серёгой встречать друга. Отец парня согласился, как будто ждал этого шага помощи от него. Серёга понимал, спустя столько времени, что сбежал от сына в «кусты» вместо того, чтобы поговорить с ним о Тамаре, об их отношениях, спросить дружеского сыновнего совета у него. И сейчас, пытаясь загладить конфуз молчания, отец был благодарен Олежке, что он хоть как-то поможет сократить пропасть в их с сыном нынешних контрах. Ни разу Марк не подошёл к телефону, когда звонил сын. Даже просьба бабы Зины к мальчику была тщетной. Тот не шел ни на какой диалог с отцом. В Марке уже проявлялся волевой характер Стеллы. В отличие от Сереги, вялого и безобидного парня-рубахи, Марк имел уже свои принципы и взгляды на них.

Ответственность за сказанное, сделанное и властность, – все это было шлейфом матери. Щедрость и нежность. Вот

что было в нем от Сереги. Но доброта, – только для избранных, достойных и благодарных. И отсутствие страха. Теперь мальчик, столкнувшись со многими несправедливыми в его жизни моментами, стал искоренять в себе любой страх. От физического до душевного, внутреннего. Мальчик рос и мужал на глазах. Он стал выше, стройнее. За лето исчезла его худоба. Из поезда спрыгнул с подножки другой Марк. Олег залюбовался другом. Его карие глаза стали ещё более глубокими, широко открытыми, лучезарными.

При виде Олега в них запрыгали "чертики". Они бросились друг другу навстречу, обнялись, шутя потерлись носиками, хлопнул друг друга рукой по плечу, подняли с перрона и поставили на пол, как будто взвешивая набранное за лето и незаметно от всех поцеловались, легко и непринужденно, слегка касаясь губами. Опытный взгляд мог бы заметить их поцелуй "влюбленных", но отец Марка стоял "ни пришей, ни пристебай", как лишнее звено в цепочке событий, глядя себе под ноги и ожидая, пока сын подойдет к нему. Марк подошёл, всего лишь бросил: "Привет, пап", без лишних сантиментов или объятий они втроём пошли прочь от поезда, вниз по переходу, чтобы погрузить пожитки Марка и гостинцы бабы Зины для Сереги, а больше, чтоб новая "маман" не уморила голодом своего новоявленного "сына", – для внука. Гостинцев выгрузили из тамбура столько много, что всем хватило тащить по 3 сумки. По две в руках и третья в "зубах" ...

Машина Сереги остановилась у общежития, и все трое потащили гостинцы и чемодан Марка в квартиру, теперь их троих, включая отца и Тамару. Постучав в дверь, Серега смущенно произнес:

– Она дома, – как будто извиняясь перед сыном. Дверь открыла красивая молодая женщина, изобразившая на лице восторг. И когда ребята прошли с отцом Марка в прихожую, повернувшись к ним и смотря в его сторону, она произнесла:

– А ты красавчик, Малой! – Олег видел, как на лице друга напряглись мышцы, и рот уже приоткрылся для произношения какой-то тирады. Но Олег подтолкнул Марка в сторону его комнаты. Они бросили сумки с бабой Зининой провизией на пол, здесь же в прихожей, и проскользнули мимо молодоженов за дверь спальни. Тут они бросились в объятия друг другу и нежно стали целоваться. Едва прикасаясь губами, они как будто проверяли верность друг друга, пока так долго были в разлуке. Марк отвечал на поцелуи Олега, Олег на поцелуи Марка. Эти двое так искренни были в своих чувствах к друг другу, мысли о разлуке в один миг закончились. Все стало на свои места. Оба ждали этой встречи, зная, как она для них была важна.

Мальчики настолько были смущены той волной нежности, счастья покоя и комфорта, которая их накрыла, и все еще не верили в данность. Стояли, тесно прижавшись, и шептали какие-то неважные, смешные слова, но такие им двоим понятные.

Папа постучал и из-за двери пригласил мальчишек обедать. Когда они смотались в комнату Марка, Серега попросил Тамару не пытаться достать сына всякими подковырками, сказав сухо, что он довольно умный и не по годам смысленный парень, и ее комплименты ему неуместны были, даже в шутку...

Ребята прошли в ванную помыть руки и сели за стол. После блюд бабы Зины ни одна повариха не могла соперничать с нею. А Тамара и вовсе.

Школа, переезды, работа Эрны в госпитале, у которой мало оставалось времени на воспитание дочери и обучению ее навыкам готовки, позже – студенческие годы и проживание с мамой и папой. Так что готовила она заоблачно ужасно. Но усевшись за стол со всеми и налив первое блюдо, расхваливала свою кухню. Поев кое-как на второе купленные в магазине полуфабрикаты котлет и выпив магазинный сок из пакета, ребята, поблагодарив хозяйку, поспешили во двор. Выйдя из-за стола, Марк услышал:

– Тебе понравился мамин обед? – на что он ответил:

– Я не знаком с моей мамой, – и они ушли, закрыв за собой дверь. Сереге было настолько неловко, что он в ярости заорал:

– Что ты лезешь к нему в душу с порога? Я тебе объяснил, что Стелла была ему неродная мать.

Мы усыновили Марка. Есть где-то его биологическая мама, и он это знает. Почему ты вместо налаживания отноше-

ний с моим сыном, портишь их? Неужели нельзя с ребенком вести себя наравне? Как со взрослым? Неужели ты такая эгоистка и такая черствая, что не понимаешь, насколько ему трудно принять тебя, как мою будущую жену? Как мать моего будущего ребенка? Не понимаешь, как мерзко обошелся с ним я, привезя тебя сюда, не сказав об этом матери и сыну? – было такое странное чувство, как будто Серега сейчас снова предал сына и очень боялся, что тот не простит его на этот раз.

Еще не пожившись, их отношения дали трещину. Насколько она велика и глубока пока никто из этих троих не предполагал. Тамара отправилась театрально рыдать и изображать обиженку в их спальню, а Серега с яростью стал распаковывать и сортировать провизию, которую передала с Марком баба Зина, по морозилке и новому огромному холодильнику, купленному накануне свадьбы. Она назначена на послезавтра. Все уже готово к ней. После торжества сразу шопинг с сынулей для приобретения школьных покупок. Марк за лето так подрос на маминых харчах и помощи бабушке по дому, что траты будут немалые и приятные для сына.

Все в его жизни будет другим. Новым. Семья, покупки, 1 сентября. И папа сделает все, чтобы его Марик был счастлив не меньше детей из полных семей, где есть родные мамы и папы. Только после смерти Стеллы, Серега понял, насколько он важен для сына. Торопливая связь с Тамарой, ее нежи-

данная беременность с первых дней их романа, игра в "молчанку" с сыном-подростком.

Все это мешало искренней радости. Теперь Отец Марка во многом раскaiвался и очень был зол не только на будущую жену, но и на самое себя. Он сегодня же должен найти время и поговорить с сыном. Просто обязан...

Мальчишки, смывшись из дома после обеда, рванули на лужайку, где их уже ждали друзья. Уселись на травку, стали рассказывать про лето. Придумывать всякие небылицы, которых возможно и не было даже. Никто не заметил, что все это время Олег держал за руку Марка. Он понимал, как ему сейчас плохо. Эта будущая жена его отца вела себя так вульгарно и глупо, как будто ей было не 23, а 13 как им. Неужели девушки все бывают такие пустые, даже взрослые, – думал Олег, вспоминая свой недолгий опыт "первой любви" со Снежаной. Даже он, мальчик-подросток понимал, что в этой молодой женщине обычного такта ноль. Зная, что мальчик потерял мать и что это для любого ребенка трагедия, неважно родного или усыновленного.

Возможно, отец Марка не рассказывал подробностей их разрыва перед смертью Стеллы, про Толяна и ее "фестивали" при Марке. Но уже то, что подросток ещё не готов так рано терять родителей, это факт. Бездушная эгоистка. Только так можно назвать. За тридцать минут за обеденным столом эта девушка Олегу показалась монстром. Тупым и бессодержательным., Думающим только о себе. Поэтому сейчас, сидя

рядом, он крепко держал руку товарища, чтобы тот чувствовал его поддержку и понимание.

Друзья расспрашивали Марка о путешествии на поезде. Так далеко из них никто не уезжал. И всем было интересно. Многие поезд видели вообще лишь по телевизору. Марк отвлекся от домашней темы и рассказывал мальчишкам о далёкой сибирской деревушке, откуда приехала баба Зина и куда его сплавливали всегда Стелла и Серега, если уезжали в отпуск вдвоем. Грибные места, рыбалка, ловля на озере, охота на уток с соседом, дедом Колей, – все это свежо было в памяти и интересно было слушать ребятам. Про то, как дед Колян научил его рубить дрова для баньки. Как бабушкина корова Зорька утром и вечером давала им по полведра свежайшего и вкуснейшего молока. Какая вкусна сметана с бабушкиными варениками с грибами. Мммм.

Грибы – отдельная деревенская история. Баба Зина живёт на краю леса, они втроём с дедом Коляном и бабушкой ходили несколько раз по грибы, а их там видимо-невидимо, целые поляны. Марк только белых сушеных грибов привез целый тканевой мешок. Чистых, ароматных и крупных.

На всю зиму хватит на супы. Городок, где дети жили, не мог похвастаться белыми или другими грибами. Иногда горожане ездили в лесополосы по грибы, но это были подсливники (так их здесь называли). И они годились лишь на жареху. Марк захватывающе рассказывал, как во дворе он несколько раз видел белочек. Даже у бабушки смастерил с

соседским дедом кормушку для них. Они почти не пугались. Только озирались по сторонам, когда прыгали на кормушку за семечками или орешками, которые клал мальчик. Олег то понимал, почему друг трещит, не переставая, с мальчишками. Он просто хочет забыть слова, брошенные этой новой "мамашей" про маму. Марк стал чаще задумываться, что у него где-то же есть мама? Большое желание было поговорить с папой именно об этом. Но не сейчас. Он занят своей женитьбой, и их разговор не вовремя. Парнишке очень хотелось побыть наедине с отцом, но теперь там везде присутствует эта "инопланетянка", которая не знает за 2 месяца, в каком отделе стола лежат вилки и ложки. Хозяюшка, с ехидством подумал Марк и улыбнулся, ещё крепче сжав в ответ руку Олега, так его успокаивающе держащего его в своей. У него есть он, всегда вот так крепко держащий его за руку. И этого тоже много в его, Марка, жизни...

Порезвившись вволю, мальчишки разбрелись по домам. Марку нужно было отоспаться от бессонной ночи в вагоне, где ныл маленький ребенок от жары или голода. А Олегу прийти в себя, и завтра быть снова рядом с другом, пока эта чертова свадьба его отца и Тамары не закончится. Дома рассказал родителям, что Марк приехал. После чего Зоя сокрушительно качала головой, а Леха цокал языком, выдавливая из себя: "Да, уж!", представляя, как бы его Олежке было бы трудно принять другую женщину на место его матери. Он только что хотел произнести умную речь, но подумав, что

Зойка ему сейчас наkostenяет за такие мысли, промолчал.

Отец Олега не боялся жены, но ее острого языка хватило бы испортить ему весь вечер у телевизора. Идиллия восторжествовала, потому что Леха всегда мог остановиться в диалоге с женой, когда был трезв. Но и под "мухой" он не очень смело выражал свои мысли, бубня чаще всего себе под нос какую-нибудь тему, которая была неактуальна в разговоре с Зоей. Она просто не вслушивались в его пьяный лепет, зная, что стоит ей рывкнуть, и Серёга уже мирно будет спать на диване до утра. С этими мыслями о родителях, свадьбе и Марке, Олег сладко заснул...

Марк, вернувшись домой, открыл своими ключами дверь и юркнул в свою комнату. Переодевшись в пижаму, он зашел в ванну принять душ и почистить зубы. Есть приготовленное Тamarой не хотелось, полный холодильник еды был загружен папой гостинцами бабы Зои. Там была и готовая отварная курочка, и домашний сыр, и любимые пирожки с капустой и картошкой. Полная трехлитровая банка сметаны от молока Зорьки была почетно навязана бабушкой без всяких возражений с приговорами, что в городе такую сметану не сыскать "днем с огнем", добавляя что-то про то, что Марк на "себе ее не везет, а поезд". Так что страха остаться на ночь голодным не было, и мальчик решил поужинать после душа. Времени еще было мало, но в комнате папы было тихо. Марк даже подумал, что они вышли погулять. Стоя в незапертой ванной комнате, приняв душ, он сушил волосы перед зер-

калом над раковиной, тщательно протирая их полотенцем. Вдруг он поднял голову и о, боже! Сзади него стояла, как ни в чем не бывало Тамара. Она зашла в ванну, не постучавшись, протянула руку к стакану с щетками и пастой, близко прислонившись животом к парню, взяла их, наклонилась над ванной, включила воду и стала чистить как ни в чем не бывало зубы, бросив на ходу:

– Не парься. Я не смотрю. – мальчишка от растерянности не сообразил сорвать полотенце с головы, чтобы им обернуться, и как глупец, повернувшись к Тамаре все еще стоял "в чем мама..." Тамара боковым зрением смотрела на Марка. Вернее туда, что расположено ниже пупка. Марк, дико стесняясь, все же нацепил на бедра полотенце и направился в сторону выхода, содрал с вешалки приготовленную пижаму. "Мамаша" схватила его за локоть и прошипела с вызовом:

– Давай подружимся? – И добавила, – А ты уже взросленький, – при этом нагло опустила глаза, пройдясь ими по животу Марка взглядом. Голова у мальчишки кипела от гнева. Главное было сейчас, чтобы папа не застал их вместе в таком виде. Серега никогда перед сыном или Стеллой не выхаживал по дому даже в трусах, не то, что Марк сейчас. Голый, чуть прикрытый коротким полотенцем, и мачеха, чистящая зубы рядом с ним. Слава всем богам, что папы в коридоре не было и сын благополучно ретировался в свое "убежище". Напялив на себя трусы и пижаму, он вышел, чтобы что-нибудь перекусить. Достал пирожки, сметану, подогрел это в

сковороде, как делала бабушка. Налил сладкий чай и приступил к поеданию бабушкиной стряпни с воспоминаниями о лете, которое было таким грустным и долгим.

Если бы дед Колян не таскал его за собой повсюду, Марку было хоть вой. Почти доедая, мальчик услышал разговор на повышенных тонах отца и мачехи. Он грубо что-то спрашивал, а она визгливым фальцетом, прикрикивая, отвечала Сереге. Сын не мог ничего разобрать и поторопился зайти к себе, прихватив стакан чая, но в это время папа выскочил из комнаты, вынес чемодан своей невесты, открыл входную дверь квартиры и крикнул: «Убирайся! Свадьбы не будет!» Быстрым шагом Тамара прошагала со злым лицом мимо Марка и захлопнула за собой дверь. В квартире наступила гробовая тишина.

Отец стоял спиной к сыну, глядя в кухонное окно. Марк смотрел на съежившуюся спину Сереги, его поникшие плечи. И такая вдруг жалость проснулась в нем к папе, понимая, что что-то ужасное произошло в его жизни, и он сейчас так одинок. Марк подошел к отцу, обнял его за торс, прижался к нему, как в детстве, и простил ему сейчас все обиды за его молчание о Тамаре. Ему было все равно на нее. Главное папа был рядом, и как Олег, снова принадлежал ему. Отец повернулся к сыну, померял его голову на уровне своей шеи ребром, притянул к себе, поцеловал в макушку и как-то жалостливо выдавил из себя:

– Она меня обманула. У нее не будет никакого ребенка.

И свадьбы тоже не будет. – глаза отца наполнились слезами. Он их вытер ладонями, обнял сына и скомандовал, пытаясь улыбнуться, призыв "спать". Марик тоже хохотнул, чтобы поднять настроение отцу, и они разошлись по своим комнатам. Последняя мысль уже засыпающего внука бабы Зины была о том, как же она обрадуется отмене поспешной свадьбы.

Через пять минут Марк спал без "задних" ног...

На следующий день вся Администрация завода, а еще больше общественная столовка, гудела новостью об отмене свадьбы инженера Сереги, папы Марка, и несостоявшейся мачехи мальчика, Тамары. Мнения разделились. Одни сожалели, другие неподдельно радовались. Многие считали внешне красивой парой этих двоих, хотя на фоне Тамары Серега проигрывал. Большая разница в возрасте указывала на это. Неудивительно.

Молодость всегда побеждает. Тем более Серега был спокойный, сдержанный и рассудительный благодаря уже зрелости. Тамара же была боевой, задиристой и еще довольно глупенькой молодой сумасбродкой. Поэтому те, кто был против этого союза, – так радовались, что Серегу не постигнет участь снова обведенного вокруг пальца мужчины, как в первом случае со Стеллой. Его любили за искреннее дружелюбие, желание помочь любому не только советом, профессиональным опытом, но и финансово. Ни для кого не секрет, что работа его в конструкторском бюро, где москвичи были

учредителями, платили довольно высокую зарплату и премиальные. И Серега часто занимал трудягам, с которыми работал, деньги, никогда не отказывая. При чем новость об отмене свадьбы была настолько ошеломляющей, что никто не мог задать вопрос Сереге, когда он звонил и предупреждал об отмене праздника в его жизни.

На другом конце провода, если это был звонок, владелец телефона округлял глаза, которые не мог видеть бывший жених, и, заикаясь произнесенным вопросом, клал трубку. К обеду уже все знали, что завтра намеченного торжества не будет. Шоковое состояние было у всех

приглашенных не от того, что сама свадьба отменена, а огромное любопытство от вопроса "почему?" Причем женская половина заводчан такие несурезицы и подробности придумывали, что мужская половина вскрикивала "Ого!". Или "Неужели?", добавляя "Надо же!". Была отменена хлявная попойка со вкусными деликатесами, поэтому было немного грустненько. Марк утром проснулся с хорошим настроением. Через три дня 1 сентября. Школа. Встреча с друзьями, не до которых было со дня возвращения его к папе от бабы Зины. И самая главная радостная весть.

Папа и лучший друг Олежка рядом. Пообедав уже, Марк оделся и стал ждать папу с работы, чтобы порадовать себя совместным предшкольным шопингом. И папа обещал сегодня посещение гамбургерной и кинотеатра с попкорном. А значит они проведут вместе сегодня три с лишним часа, а

это был уже огромный подарок к первому сентября...

С утра Олег ходил по квартире и дулся на Марка, который не пришёл к нему. Он знал, что они с Серегой сегодня едут за покупками его другу к школе. Но ему так хотелось побродить с ними вместе по залам супермаркета, который недавно открыли в их городке. Олега Зойка не брала с собой за покупками. Она все покупала без примерки сыну, растущему не по годам, а по дням. За лето, как и Марк, Олег заметно вытянулся. И оба уже смотрелись 9-классниками, нежели б-ти. Видно было, что гормоны на этих мальчика решили сыграть злую шутку. У обоих парней стали заметны пробивающиеся усики.

Причём у Марка заметнее из-за его тёмных волнистых волос. Но и у белокурого Олега заметно они золотились на солнце, маленькие и забавные. Украдкой в ванной мальчик заметил несколько волос под мышками и «там». Он очень смутился, но обрадовался, что теперь может претендовать на звание юноши-подростка, а не мальчика. И ещё, смутившись больше, подумал о Марке. Он не мог забыть об их странной и удивительно нежной, тёплой ночи. Когда они были вдвоём. Когда клялись друг другу в верности и желании быть вместе до конца своей жизни. В словах "быть вместе" тогда дети вкладывали смысл крепкой мальчишечьей дружбы, но сейчас Олег стал замечать, как его чувства к другу меняются. Становятся притягательными, зависимыми и головокружительными. И поцелуй на вокзале, когда Олег встретил Марка

с Серегой? Он был настолько молниеносным, нежным и говорящим о верности этих двоих, что Олег был так взволнован, не меньше Марка, когда, погрузив вещи в багажник, оба сидели на заднем сидении, и тепло и мягко держались за руки. Олег уже соскучился за другом со вчерашнего дня. И не находил себе места. Сегодня они точно не увидятся из-за похода сына и отца в кино после пробежек по магазинам. Можно спокойно укладываться в кровать и помечтать о завтрашней встрече с товарищем, послушать его рассказы о фильме. Олег не помнил, когда они были с Лехой и Зойкой в кино. Наверное, сразу после роддома. У Марка всегда была другая жизнь, она отличалась от жизни друга и его родителей. С этой мыслью Олег закрыл глаза и вскоре уснул...

Марк к приходу папы был готов, и они укатили по магазинам. Потом, посидев в кафе, купили попкорн и отправились в "Буревестник", где посмотрели интересный ужастик и, возвращаясь на машине домой, смешно его обсуждали, смеясь над эпизодами, снятые в фильме. Марк в эти минуты чувствовал себя самым счастливым сыном. Он очень сожалел, что Олега не было с ними, но без разрешения отца не смел пригласить друга провести время вместе. Поужинав и пожелав папе спокойной ночи, Марк прыгнул с разбега в постель и тут же уснул. При этом последнее лицо, которое он увидел засыпая, – был Олег с его изумительной улыбкой, с ямочками на щеках... Всю ночь ему снились "розовые" сны, в которых они целовались, лаская друг друга, глядя по лицу, гла-

зам, губам. Во сне Марку хотелось, чтобы сон не заканчивался никогда. В нем он был таким счастливым. Но вдруг он видел злую Тамару, с искаженным лицом и плюющим слюной ртом, ему становилось страшно. Мальчик вскакивал в постели, сердце бешено колотилось. Марк успокаивался глотком воды и снова засыпал. Ночь была беспокойной и тревожной...

VIII

День начался как обычно со встречи мальчишек на лужайке. Уже последняя ребятня съехала перед школой домой. Все были полны энергии и сил. Не терпелось скорее увидеться, наговориться вволю и приступить к учебе. Все-таки долгие летние каникулы позволяют соскучиться по школе, особенно в первые дни.

Лень приходит позже, и восторг с ней исчезает, когда учителя начинают нагружать заданиями, и приходит состояние "боевой готовности", «грызть гранит науки». Мальчишки обменялись рукопожатиями, заметили, как каждый из них подрос за лето. У многих слышна была ломкость голоса. "Бebiки" превращались медленно и поступательно в пацанов и очень этим гордились, пытаясь говорить басом. Марк рассказывал, как он вчера провел время с папой, блукая по супермаркету, как в муравейнике, и покупая все к школе. Про фильм, который они посмотрели. Но все глаза его были на Олеге. Тот слушал внимательно, опустив глаза в траву. Под-

няв голову, он посмотрел на друга, и их взгляды встретились. Никто не заметил бы никогда, сколько нежности и обаяния было в глазах обоих. Они смотрели вовнутрь, «говоря» молча друг другу о том, о чем думали и знали только они.

Свои ощущения мальчишки не могли афишировать, понимая, что это очень личное и ещё не очень понятное для обоих. Но ЭТО было. Что-то сладкое, влекомое и запретное. Олег так долго смотрел на Марка, что тот перевел тему разговора о вчерашнем вечере с папой и предложил кому-то дать деньги на мороженное, чтобы кто-то сбегал за ним в киоск. Через три минуты все 5 мальчишек поедали вкуснейший пломбир на палочке и болтали, кто о чем. Самое главное, что никто не задал вопрос Марку об отмененной свадьбе. И это уже было дело рук Олега. Вчера, пока друга не было с ним, во дворе среди друзей была решена проблема с молчанием на эту тему. Чтоб кто-то по глупости не заставил Марка снова вспоминать об этом кавардаке в жизни Сереги и его бывшей. Возвращаясь с лужайки домой, ребята держались за руки.

Простившись у подъезда Олега, Марк попрощался и нелепо чмокнул Олега в нос, как всегда, это шутливо он делал. Но все теперь и даже это смешной поцелуй, – уже был другим. Нежным, уютным и значимым. И оба это уже осознавали, по-прежнему мало понимая о том, что с ними происходит...

Папа был дома. Спросил Марка, нужно ли ещё что-нибудь купить к школе, и все ли он приготовил для первого дня за-

нятий. Сын, потупив глаза в пол, осторожно спросил у отца, может ли он ещё кое-что купить, но не для него, а для Олега. В подарок к школе. Серёга внимательно посмотрел на сына и сказал, что готов подарить его товарищу от него, Марка подарок. Сын выдохнул слово "портфель", и стоял перед отцом не живой, ни мертвый. Папа сказал, что сегодня же купит такой же, только другого цвета. Мальчик подбежал к отцу и повис у него на шее со словами:

– Пап, какой ты у меня добрый! У Олега портфель с 3 класса. Ты же знаешь, как тетя Зоя не любит "сорить деньгами", а Олег стесняется своего потертого портфеля с оборванной молнией. – и добавил, что его папа самый, самый.

Спать хотелось так, что глаза смыкали веки. Бегом выпив молока с пряниками, Марк скрылся в ванной, переоделся в пижаму и, с мыслями о папе, сладко уснул тихим сном ребенка. Детство все ещё витало над ним с Олежкой добрыми и заботливыми ангелами...

Олег пришел домой и стал канючить по поводу покупки портфеля. Первым пробубнил отец, что он не в состоянии покупать ему сумки каждый год. Папаша, видимо, вообще был не в курсе, что портфель его сыну купила мать до революции 17 года, или после? Мальчишке иногда до слез было обидно, что его отцу было не до общения с ним.

Олег понимал, что папа очень устает на работе, чтобы прокормить его, и неработающую нигде Зойку. Часто в выходные дни ходит по подработкам, но наполненная кружка пи-

ва в выходной, в которую входила целая бутылка содержимого, была интереснее мычания сына в оправдание о невыполненных заданиях на дом или спортивных достижениях, или проблема со старым рваным портфелем была для Лехи одинаковая. Фиолетово. Поэтому Олег и ныл матери на свое несчастливое детство: нищенское, даже не смотря в сторону отца. Зойкины доводы всегда сводились к тому, что пусть его отец принесет деньги на его портфель, и она купит его сыну. Игра была в "одни ворота", и Олег, обидевшись, ушел спать к себе в комнату. Зойка взялась пилить Леху. Тот молча отвернулся к стене, притворившись спящим и даже выключил пультом телик. На том и порешили. Что ничего не решили. Разве он мог предположить, что его любимый друг Марик уже решил за всех них проблему. Вечером следующего дня его папа выполнил обещание и с работы приехал, таща в руках портфель с ещё и купленными в него принадлежностями. С тетрадками и новеньким дневником, пеналом, набором ручек и карандашей.

Лицо Марка сияло, и он убежал порадовать друга подарком от него и его папы. Нельзя описать просто словами, какой восторг и взрыв адреналина испытал Олежка, увидев этот сюрприз. Вместе с Марком и Зойкой они радовались, смеялись и прыгали, как "козлята" на утреннике Нового Года в далёком детсадовской детстве. Потом Зоя расплакалась, стала ныть по поводу бедности семьи. Что не может себе или сыну купить, что она хочет. Что этому "дураку" Лехе

наплевать на нее и сына. В общем пластинка Зои, "песни" про неудавшуюся жизнь обещала быть долгой, поэтому дети юркнули в спальню Олега, пообещав выйти оттуда через 20 минут, чтобы пообедать. Там, за закрытой дверью, Олег обнял Марка, поблагодарив его и Серёгу за такой неожиданный подарок, сказав, что он в долгу перед ним. Марк ничего не ответил, но подумал о том, что всю жизнь готов быть рядом с этим белокурым парнем. Всю жизнь. И только с ним...

Вкусно пообедав супом, приготовленным мамой Олега, с галушками и котлетами с гречкой, запив компотом, мальчишки убежали к друзьям на улицу. Последние каникульные денёчки не хотелось просиживать дома. Ещё предстоит год наедине с предметами, которые так не нравились мальчикам, и из-за этого они уже восставали против школы, селя на то, какие учителя немилосердные. Заставляют учиться всех, даже самых слабых и непонятливых. На то дети и дети, что иногда не соображают, как важно образование в жизни каждого. А дойдя до старших классов, многие жалеют, что не придавали должного внимания тем или другим дисциплинам, которые трудно наверстывать одним махом. Олежка был по-прежнему в эйфории от полученного только что подарка Марка и его папы. Рассказал всем во дворе, что и он 1 сентября идёт с новым портфелем, упакованным всякими принадлежностями. Его глаза так светились радостью, что Марк не отводил от него своего взгляда. И приговаривал:

– Олежка, да хватит уже скакать от радости, – при этом

тоже смешно хохотал, радуясь за друга и его эмоции. Наклонившись к уху товарища, Марк шепнул ему, что он всегда готов для него на все, лишь бы Олег был счастлив и никогда не грустил. Марик уже был достаточно взрослым, чтобы не понимать, как иногда счастье и улыбка зависят от обстоятельств, в которых человек, любой из нас, может оказаться.

И Олег снова улыбался своими ямочками на щеках лучшему другу, считая его ангелом своего сегодняшнего эпизода счастья. Пусть маленького, но какого значимого для Олега. Своим подарком Марк затмил все. И нехватку денег в семье. И любовь к пиву и дивану отца. И безразличное отношение матери к внутренним переживаниям сына. Одет, обут, накормлен. А то, что крутится в голове парня, уже не ребенка, – матери и отцу в силу собственного отсутствия образования, невдомёк. Набегавшись вволю, все разбрелись по домам.

Главное было впереди. 1 сентября. И к нему нужно снова проверить, все ли сложено в портфели. Выглажены ли рубашки, брюки, галстуки, начищены ли туфли. Все это напоминали родители каждый день своим чадам, повторяя, что уже болит язык, как будто подметал осеннюю листву деревьев, как это делают дворники из ЖЭКа...

Папа Марка, Серёга, теперь был под пристальным вниманием свободных "невест" завода от 20 до 50 лет после отмены свадьбы с Тамарой. На работе эти двое часто сталкивались у дверей кабинета или в столовой, но у них уже улетучи-

лось физическое влечение, и на том любовь закончилась. Тамара уже строила глазки институтским практикантам, присланным из другого города к ним на завод. А Серёга? У него никогда не было особых попыток романа со всеми свободными женщинами. Этикетом для него оставалась все же его покойная жена Стелла, опытная "разведчица" в плане секса.

Поэтому Тамара не очень запомнилась и быстро вылетела из его башки. А не удивила. В Тамарке было много напускного шарма, а копни глубже, там и фантазий то на раз, два и обчелся. Да и Камасутру она, по-видимому, пролистала, а не прочитала. Серёге нравилось "управление" им Стеллой во всем. В быту, в финансовых вопросах, а в сексе и – вовсе. Он "улетал" от ее фантазий, придуманных ею и претворяющую их в разнообразии сексуальной жизни супругов.

Серёга скучал в командировках. Если они затягивались более трёх дней, он снимал в Москве проститутку. Позже у него закрутился роман с Лилей, соучредителем его проекта, которая пару раз даже приезжала к ним на завод, но только по работе. Это было требование Сереги. Все женщины разные и по цвету глаз, волос, разной комплекции. Но ни от одной он не испытывал такое наслаждение. Сельское.

Животное. Необъяснимое. Вот и сейчас прошло уже немало времени, а при воспоминании о Стелле его мышцы напрягались, и он шептал в ночи ее имя. Томка вообще стёрлась в его памяти. Притворщица, патологическая лгунья.

Как она могла с ним поступить так, нажав "красную кноп-

ку " его души? Любой мужчина мечтает стать отцом, независимо от отношений с любимой женщиной, которая не может ему подарить ребенка. Марк его любимый и уже взрослый сын. И воспитывается со дня выписки из роддома. Но как хочется этому мальчику увидеть свою родную маму или папу, так и ему хочется увидеть свою кровь и плоть. Серёга очень радовался вести, что Тамара беременна, понимая, что слишком быстро и без него она решила рожать, и этим приблизила день их свадьбы. И вдруг такая ложь, нелепо выползшая, как змея из-под земли. В тот день Серёгу мучала головная боль. Бабы Зины не было, а значит и в "аптечке" его "черт сломает ногу", отыскивая таблетку.

Он заехал после работы в единственную в их районе аптеку, где все друг друга знали. И провизор Света, упаковывая его лекарства, отдала ему в руки пачку с прокладками, которые, торопясь, забыла взять Тамара, оставив их на витрине у окошка выдачи лекарств. Ничего не понимая, но уже догадываясь, почему вчера она отказала ему в занятии любовью, сославшись на завтрашний поход к врачу по поводу беременности, он пришел домой и, моя руки в ванной после туалета, понял все. Серёга не хотел скандал устраивать, понимая, что сейчас вернётся Марк. Но ее хамское поведение и новость в аптеке, дали свой результат. Он предоставил факты об отсутствии ребенка, посмотрев в тест, который она бросила в туалетное ведро. Она сказала:

– Ну, и что? – после чего он ее выгнал из квартиры,

захлопнув за нею дверь. Насовсем. Серёге снова не хотелось купаться и барахтаться во лжи и лицемерии. Он даже вспомнил Лилию, которая должна на днях прилететь из Москвы по поводу рабочих моментов их конструкторского бюро. Неплохо было бы выпить им по чашке кофе где-нибудь и провести приятные моменты вдвоем, сняв квартиру. Угроза свободным заводским невестам уже в лице Лили стояла у порога. Но они об этом ещё не знали и даже не подозревали...

Лето закончилось. 1 сентября вторглось в жизнь наших школьников и учителей праздничным утренником с поздравлениями директора и педагогов с началом учебного года. Все было, как всегда. Мальчики считали себя уже не новичками в "старшей" школе. Наравне с другими, они вели себя уже уверенно. Не стесняясь, вошли на пятак "линейки", поприветствовав друзей по дому и школе. Вручили цветы, купленные для своих классных руководителей. Все последние дни Олег и Марк мало виделись из-за предшкольной суеты последних приготовлений к учебе. Поэтому обоим хотелось побыть вместе. Не сговариваясь, они сбежали до конца торжества, чтобы не присоединяться к толпе одноклассников. И были очень рады, что наконец-то они поговорят о них и проведут свободное время где-нибудь в городе вместе. Они отправились в кафе. Папа Марка выдал сыну праздничные карманные деньги. Заказали там гамбургеров, вкусно ими полакомились и запили холодным любимым персиковым соком.

Продолжением было мороженое из уличного киоска. И в заключении друзья запаслись попкорном и купили билеты в "Буревестник", чтобы посмотреть интересный фильм на военную тему. Наевшись попкорна вволю, ребята внимательно уставились в экран и забыли обо всем. Фильм был настолько интересным, что, выйдя из кинотеатра, друзья весь путь домой обсуждали его. Мальчишки были настолько увлечены своей болтовней, что не заметили "принцессу" Снежану, которая шла навстречу им. Марк взял за руку Олега и хотел уже пройти мимо девушки, но та окликнула их, и спросила что-то типа «как прошёл день?» Марк почувствовал, как Олег замедлил шаг. Они остановились, поздоровавшись с ней, Олег вежливо спросил:

– Как у тебя дела? Как прошли каникулы? – Олег скучал за этой девочкой, хотя не хотел в этом признаваться, да и не имел права. Всегда рядом в плохом и хорошем был его друг Марик, которому он многим обязан и даже жизнью. Тот прыгнул в холодную воду и спас Олега вместе со взрослыми, которые отдыхали на природе у реки. Но какое-то непонятное внутреннее ощущение тянуло его к тем дням, когда Снежана была дружна с Олежкой. И это казалось будет вечно.

Они двинулись медленно в сторону дома друга. По пути Снежана весело трещала о своих каникулах, рассказывая о каких-то смешных катаклизмах. Со своими родителями она даже побывала на море, и сейчас её кожа казалась бархатной, смуглой и притягательной. Кожа Марка была похожа на кожу

Снежки. Он был сам по себе смуглым брюнетом, и капелька загара делала его ещё смуглее. Снежана же была светловолодой, но солнышко летнее делает своё непростительное дело. Обжигает лучиками даже натуральных блондинок. Они дошли до подъезда бывшей подруги и, прощаясь с ребятами, на ходу бросила:

– Олег, пойдём завтра вместе в школу. Подождешь меня здесь?

Если сказать о том, что сейчас творилось внутри каждого, то слов для этого не подобрать. Марк в этот миг хотел, чтобы Снежана исчезла с лица Земли... Чтобы с ней что-либо случилось, только чтобы не рядом с Олегом он хотел её видеть сейчас. Олег же, как ни странно, хотел сейчас подольше постоять рядом и ещё немного поболтать о том о сем. Увидев Снежану первого сентября, он смутился. Эта девочка стала ещё интереснее. Её формы уже наводили на сексуальные фантазии, которых он стеснялся даже наедине с собой. Иногда он вспоминал её поцелуи, и тогда кровь стучала в висок, а голова начинала предобморочно кружиться. Но сейчас было не до этих ощущений. Ребята простились у подъезда Снежаны, и каждый побрел в свою сторону. Марк на ходу сухо попрощался с Олегом и пошёл прочь. День был испорчен благодаря Снежане...

Ужинать не хотелось. Мальчик прошел в свою комнату. Папа был уже дома, но говорить совсем не хотелось. Теперь всегда у Марка под ногами будет крутиться эта бессовестная

девушка, которая бросила Олега ради Глеба, а сейчас, когда с ним рассталась, пытается теперь отнять у него друга? Марк не считал Олега своим должником. Но он был очень привязан к нему, по духу близок, и уже давно не видел смысла своей жизни без него. Он просто ЛЮБИЛ друга детства... И знал это наверняка. Все ближе и, ближе он двигался к тому моменту в их дружбе, когда он готов об этом кричать на весь мир и в этом признаться самому Олегу. Марк метался по комнате в ярости. С одной стороны, ему было плевать на эту "однодневку любви", как он про себя называл Снежану. С другой стороны его раздражало то, что Олег относился к нему не так, как Марк того заслуживал. Он все никак не мог для себя решить, сомневаясь, кому отдать предпочтение в любви? Снежане или Марку?

Все было ясно и просто, когда эта девушка исчезла из их дружбы и общения, увлекшись Глебом. Но сейчас, когда между двумя подростками, возникли другие отношения. Когда уже оба были лицом к лицу на грани близости не только душ, но и тел.

И Марк это ощущал всей кожей и разумом, как и Олег, – вдруг снова возникло это "чудовище с зелёными глазами" и пытается отнять его любимого, с которым они пережили столько вместе, у него? Марка? Неужели эта глупая думает, что ей это не воздастся самым худшим поступком парня, на который он готов любым способом отчаяться? А Олег? Как он смеет так поступить с ним? Переступив их дружбу. И –

любовь? Так зло думал Марк, уже засыпая. Всю ночь вместо спокойного сна перед его глазами шарахались страшные персонажи с топорами, лопатами в виде монстров. Он видел кладбище, где эти монстры бродили, как зомби, и раскапывали руками могилы, доставая оттуда трупы, которые тут же превращались в таких же монстров. Под утро мальчишка все-таки уснул.

Хорошо завтра воскресенье и идти никуда не надо....

Олегу тоже не спалось. Какое-то внутреннее ощущение симпатии не проходило у него к Снежане. И это его напрягло. Он испытывал какое-то угрызение совести к Марку, позволяя себе снова, учащенно дышать в сторону девушки. Понимая, что он уже по уши погряз в эмоциях с другом, который за ним и в огонь, и в воду, Олег не хотел себе отказывать и в теме со Снежаной.

Девочка ему нравилась, и с этим трудно было справиться. Пока они не виделись все лето, Олег был занят мыслями о Марке. Но, встретив ее снова в школе, с роскошным букетом в руках, в грациозной походке, с которой она прошла к ребятам из своего класса и встала рядом с ними в строй. Воздушная, притягательная. И очень красивая. Парню конечно же было снова приятно ее внимание к нему. Но, вспоминая жалкий опыт прошлого года, когда Снежана его бросила ради Глеба, – останавливало его желание снова быть рядом с ней. Ему совсем не хотелось становиться посмешищем перед всей школой, которая была в курсе их "первой любви". Что-

то подсказывало, что все может вновь повториться. И завтра на смену ему может появиться такой же "Глеб", что было бы смешнее смешного перед всеми. Но внутри парня клокотали такие эмоции и страсти, что он сам себя не узнавал. Марк, с которым он поклялся быть рядом всегда, плавно уходил куда-то в его мыслях на задний план, а Снежана с первого дня занятий, когда он ее увидел на школьном дворе, сразу "нагло" заняла место Марка в его мозгу.

Вот и сегодня, когда она мило попросила Олега завтра с ней пойти вместе на занятия, забыв даже, что будет воскресенье, с радостью и готовностью сказал, что дождется ее и вместе отправятся на занятия. Олег не мог не заметить недовольство приятеля, но что-то толкало его в руки этой девочки. Правду говорят, что бывших не бывает. Просто они из прошлого, которое иногда трудно забыть... Очень трудно. С этими рассуждениями Олежка уснул. Радовало то, что завтра воскресенье и можно спать сколько захочется, и не идти в школу со Снежаной...

Олега как будто подбросило. Он проснулся, думая, что опоздал в школу. И что девочка с красивыми глазами и не менее красивым именем ждёт его у своего подъезда. Фуф.

Парень перевел дух, придя в себя вспомнил, что сегодня воскресенье. Он снова развалился на кровати, испытывая радость, что не нужно оправдываться перед Марком за вчерашнюю слабость перед Снежаной. Дружба с ней манила не меньше чувств к Марку. Но где-то в глубине души Олег по-

нимал, как низко и без объяснений тогда девочка с ним рассталась и легко завела с популярным "любимчиком" школьниц роман, легко переступив через чувства подростка. Она не могла не знать, что для мальчика это было впервые. И Олег это понимал. Но внутри зародившиеся чувства влюбленности к девушке и борьба с самим собой чувств к другу... Это так тревожило, не позволяло чувствовать себя комфортно между двумя дорогими ему людьми.

Марк для него был всем. А Снежана была той, которая в нем вызывала бурю эмоций и уверенность в себе. В своем "Я". Даже сейчас, проснувшись в испуге, он все равно видел перед глазами двоих. Рядом. Как на весах. Кто кого перевесит. Нужно было вставать, чтобы помочь маме по дому пропылесосить ковры. Папа уже, позавтракав, занял место на диване у телевизора. Его нельзя было трогать ни словом, ни рукой.

Добытчик в доме не участвовал в генеральных уборках Зои. Поэтому весь быт тяжёлым бременем ложился на Олежку, такого же лентяя, как и его отец. Мама дала задание ещё купить хлеб и сметану в киоске за домом. Закончив уборку, парень выбежал во двор и направился за дом. У киоска он встретил Снежану. Она уже выходила из магазина и остановилась, разглядывая на ладошке сдачу, отданную ей кассиршей. Пришлось Олегу ее поприветствовать и шмыгнуть в дверь магазина. Он боковым зрением видел, что она не сдвинулась с места и понял, что она ждёт его. Олег не мог остать-

ся жить в магазине, поэтому пришлось прикинуться глупым, выйти из магазина, и чтобы не идти с ней домой, он пошел в сторону общаги Марка. С ним ему тоже сейчас совсем не хотелось выяснять отношения. Видеть его вчерашнюю обиду. Да и обед на столе почти готов, и мама ждёт купленное. Олежка спрятался за угол общаги, выждал момент, когда девушка пойдёт домой, обогнув дом, и направился к себе. Он не знал, что в это время Марк, подойдя к окну его открыть, увидел все попытки друга спрятаться от Снежаны. И гнев в нем закипел ещё больше, сжигая все внутри. Как она смеет преследовать его товарища? Его белокурого мальчика, который только его. Что нужно ей от лучшего друга после того, как она унизила его перед всеми школьниками, знающих об их дружбе и расставании? Олег не игрушка и Марк не даст ей играть его чувствами. Плевать в душу Олега не посмеет никто. И ни при каких обстоятельствах.

Марик всегда рядом был, есть и будет...

Олег почти пробежал мимо подъезда Снежаны в страхе, что та вдруг из него выйдет, чтобы с ним снова поболтать. Дома мама уже накрывала на стол. Вымыв руки, Олег сел рядом с Лехой. Тот был не в настроении в связи с отказом Зои выдать на бутылку пива. Но "воевать" с женой сейчас не было настроения. Вернее, точно испортить его себе. Утреннее бубнение ее стояло в ушах. Что он бесполезный муж. Что от него никакой пользы. Деньги домой приносит небольшие, раздавая их в аванс и зарплату в пивнушке напротив завод-

ской проходной. Зойка сама за годы после родов разленилась и не вышла на работу комендантшей в общагу, как до декрета. В семье всегда катастрофически не хватало денег, и эту проблему жена скидывала на Леху, а он, огрызаясь, все время ее обвинял в лени к работе вообще. И говорил, что у них никогда и не будет достатка, пока она не научится экономить бюджет, а не покупать всякую несуразицу от безделушек до несильных вещей, которые она одевала на себя и мужа с сыном.

Колхозный вкус Зойки был ею самой избранный и спорить с ней, как с Юдашкиным, знатоком высокой Моды, было бесполезно. Отобедав, все разбрелись по комнатам. Идти во двор не хотелось. Стал накапывать дождик. Взяв в руки учебник литературы, Олег задремал. Проснулся от того, что почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Открыв глаза, он увидел перед собой наклоненного Марка. Его глаза, губы были рядом. Так близко, что Олег понял, что тонет в них. Он приоткрыл губы навстречу губам Марка, просунул руки под его шевелюру волос, обняв нежно за шею. И оба слились в коротком, осторожном и чувственном, будто следующем поцелуе. Их языки нашли друг друга.

Прикоснулись, обследовали рот, прошлись по зубам, вызывая дрожь в теле. Оба уже не скрывали своих чувств, не лицемерили и не стеснялись. Они просто отдались своим желаниям быть ближе, чем друзья. Не только душами, но и телом. Рука Марка скользнула в домашнюю пижаму Олега,

трогая его соски, глядя живот, опускаясь все ниже и ниже.

Олег, целуя лёжа наклонившегося над ним Марка, растегнул одной рукой пуговицу на его брюках и проник вовнутрь, другой рукой продолжая держаться за затылок друга, целуя его так нежно и проникновенно, глубоко погружая язык в его рот, покусывая язык Марка. Оба были возбуждены, но оба уже понимали, что между ними происходит что-то, чего не должны знать другие. Это только их жизнь и их тайна. Лаская друг друга, они подошли к завершению. Оргазм был бурным, ярким. Слова, которые они шептали друг другу были запретными, и это ещё больше сводило с ума. Оба ещё не знали названия терминов того, что их толкнуло сейчас на близость. Пусть пока это петтинг, но назад, после физического удовольствия и удовлетворения подросткового желания, дороги уже нет.... Они лежали рядом, уставившись в потолок. У них не было слов. Да и нужны ли они были в этот момент! Актуальны ли?

Сегодня, после всех обид и недосказанности, размышлений и поступков, приведших к этому шагу обоих, парни знали, что они оба шли к этому каждый своей тропкой, но – шли. К друг другу. И дошли, ни о чем не жалея. Они лежали по-прежнему рядом, держась за руки. Марк произнес:

– Спасибо.

– Олег не ответил ничего, только поднес руку друга ко рту и нежно поцеловал.

– На улице дождь, Олег.

– Слышу, Марк.

– Я не сожалею ни о чем, Олег.

– Я – тоже, Марк.

– Я пойду, Олег.

– Хорошо, Марк.

Они как зомби не могли выйти из состояния, в котором побывали сейчас оба. Но запомнили на всю жизнь....

Понедельник для обоих был сумбурным. Снежана уже караулила Олега у своего подъезда.

Пришлось идти в школу вдвоем. Марк ждал друга во дворе, но увидев их со Снежаной, не стал торчать у порога и вошел в здание. Он сидел за партой, когда вошел в класс Олежка и плюхнулся на свое место рядом, буркнул еле слышно себе под нос, чтобы услышал Марк:

– Ну, не обижайся. Она сама ко мне прицепилась на улице.

Он положил руку на колено товарищу, но тот даже не ответил ни на этот жест, ни на его приветствие. С одной стороны, Олегу приятно было на виду всех войти в школьный двор с самой красивой девочкой. Но ощущение вины перед Марком еще больше испортило ему настроение. Особенно после вчерашнего, когда между ними произошла близость, он не имел право так поступить с другом. Они ведь давно поклялись в верности? А эта Снежана делала все, чтобы вернуть его в те дни, когда они встречались. Олег понимал, что Марк уже с ненавистью смотрит в сторону Снежаны. Но что он мог сделать, чтобы помирить их? Как бы хотелось ходить втроем

в кино, выезжать на природу, купаться в речке... Детство, по-видимому, уже ушло. Насовсем...

Уроки закончились, и дети выскочили на улицу, торопясь домой. Марк задержался в классе, собирая учебники в портфель. Выйдя на улицу, он понял, что Олег ушел со Снежаной, не дожидаясь его. Обиды не было. В голове созревала жестокая месть девчонке, которая влезла в их дружбу.

Вспоминая вчерашний вечер у Олега в комнате, Марк думал, чего не хватает другу? Как можно позволять девушке, бросившей его, держать себя. Неужели Марк ошибся в Олеге, считая, что друг испытывает к нему то же самое, что и Марк, мысли которого были заняты только им. Дойдя до поворота в сторону общежития, он заметил Олега и Снежану, болтающих у ее подъезда, и пошел домой. Дома, когда он закончил есть, в дверь постучались. На пороге стоял друг, миролюбиво улыбаясь. Войдя в комнату, Олег стал шебуршить товарища, пытаясь его рассмешить. И Марк сдался. Они обнялись и пошли делать вместе уроки. Математика у Олега "хромала", а Марк имел по этому предмету уверенную "пять".

Сделав уроки, мальчики отправились погулять во дворе. Школа потихоньку вводила их в свой режим. И нужно было ему подчиняться. Через часик все уже дрыхли в своих кроватках...

Теперь Снежана висла на Олеге, не скрывая к нему своей симпатии. Марка это бесило. Он занял выжидательную по-

зицию, понимая, что девочка с его другом играет в кошки мышки. Не напрасно же говорят, что предавший однажды, предаст снова и – не единожды. Поэтому их прогулка втроём по утрам до школы и обратно была в полном молчании со стороны Марка и щебетанием Снежаны, пытающейся главенствовать в их трио.

Олег, честно говоря, уже не знал, как себя вести в данной ситуации. С одной стороны, любимый парень. Самый преданный друг в его жизни. С другой – красивая девушка, обратившая свой взор в сторону Олега, имеющего внешность актера и хорошего защитника. Парня уже высокого разряда вольника и перспективу хорошей карьеры в спортивных достижениях. Многие ее одноклассницы хотели бы иметь рядом такого "охранника", да ещё и жертву, влюбленного в свою "хозяйку". Простившись с Марком у поворота на его общагу и их дом, они с Олегом возвращались уже вдвоем. И в это ничтожно малое расстояние, Снежана пыталась "воевать с Марком" своими женскими штучками, которые злили юношу. Она брала Олега за руку, и этого уже было достаточно, чтобы нарушить его душевное равновесие. Когда на улице никого не было, она сама его увлекала за собой в подъезд и там целовалась с ним, специально прислонившись грудью. При этом Олег испытывал такие ощущения стыда – от доверия девушки. То его всего трясло от удовольствия прикоснуться к ее "мячикам", упругим и кричащим "потрогай меня". Он несколько раз нечаянно касался твердых сосков,

пытаясь защититься от ее наступлений и заслоняясь рукой, отталкивающей Снежану в такие моменты со словами:

– Не надо, пожалуйста, увидят. – но в глубине души ему хотелось задержать эту руку там, на этих маленьких и твердых бугорочках, которые кружили ему голову, и Олег невольно ласкал их, в то время как Снежана, видя как ему это нравится по зажмуренным глазам, старалась своей рукой ещё дольше задержать руку парня, у которого уже коленки дрожали то ли от страха, то ли от удовольствия. Вырвавшись из тисков Снежаны, Олег с позором бегущего из плена, ретировался.

Выбегая из ее подъезда, он быстро шел в сторону своего дома, влетал в квартиру, благо никого в это время из родителей не было, шел в туалет и как не было бы стыдно об этом говорить – мастурбировал. Большому парню под метр семьдесят это было уже необходимо. Это было бичом всех скоропелок-подростков. И эти ранние гормоны и мать-природа давала о себе знать. А ещё первые эмоции, первый адреналин и первый шепот в ночи с Марком....

Удар среди ясного неба пришел ниоткуда. Вечером позвонила баба Зина и сказала, что нуждается в помощи внука. Она срочно была прооперирована и просила помощи у сына, понимая, что он не сможет сам приехать и ухаживать за ней. Марк был уже самостоятельный и взрослый парнишка, что он доказал летом, живя у бабушки на каникулах.

Причем школа была в 10 минутах ходьбы от ее дома, и

соседкой была учительница, которая вела 6 класс. Серега, зная, что выхода другого нет, обещал маме, что поговорит сегодня с сыном и позвонит ей. Марк, расстроенный поведением Олега в последнее время с этими провожаниями до подъезда Снежаны и какой-то недосказанностью на эту тему, ввалился в дом и направился в свою комнату.

Папа окликнул его, пригласив поужинать и сказав, что нужно поговорить. От этого разговора сын ждал чего хочешь, только не этого. Папа объяснил, что бабушке очень плохо, что ее выписывают из больницы на днях. Ей нельзя по совету врачей поднимать тяжести, а баба Зина жила в своем доме. Поэтому Серёга принял решение, что они должны взять на себя ответственность за эту помощь ей как маме и бабушке. И Марку отправиться на какое-то время жить и учиться к ней. Возможно, до новогодних каникул. А когда ей доктора разрешат свободный режим, они вновь вдвоем вернуться в папино общежитие и заживут втроём, как раньше, когда папа и сын ушли от Стеллы, Марк не верил своим ушам. За какие грехи с ним происходят все эти загадочные вещи? То неродная мать крутила его душой, как хотела. То Олег клянётся ему в своих чувствах и легко идёт на контакт со Снежаной. То эта мерзкая девчонка пытается завладеть его другом. Теперь ещё и бабушка с ее внезапной болезнью.

Но жизнь такова, что она чередуется у людей то белым, то черным цветом. И нужно подчиняться ее законам. В данном случае просьба папы, понимая, что он не может сейчас

бросить работу и оказаться возле мамы, если рядом с ним есть его повзрослевший замечательный сын, который справится и не подведёт отца. Наутро Серёга с Марком заехали в школу и забрали нужные документы в канцелярии. Выходя из здания, мальчик увидел подходящих Снежану и Олега, весело шагающих, кусая одно яблоко, передавая из рук в руки друг другу. Олег, замешкавшись, поздоровался с Серёгой и поприветствовал Марка. И, ничего не понимая, остановился как вкопанный. Какая-то тревога появилась у него в глазах, хотел что-то спросить, но Снежана потянула его за руку, и они скрылись оба за входной дверью школы. Марк и папа уже шли к машине, и мальчик даже не оборачивался назад. Олег не спросил его об уходе с Серёгой. Неужели эта девушка зачеркнула в голове Олега все, что было дорого им обоим в последнее время? Болело сердце. Трепетала душа. И снова мальчик почувствовал, как его в который раз предадут. Вещи были собраны с вечера, утром папа, пока Марк спал, купил билеты. Вещи лежали уже в багажнике. Из школы Серёга повез проводить сына на вокзал. Он специально не отвел его в класс попрощаться с ребятами, предполагая его грусть. И сейчас видел печальное лицо сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.